

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНЫМ МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО
СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

СЛОВО НА ПАССИИ

Причины восстания иудеев на Христа

Во имя Отца и Сына
и Святаго Духа!

Наступили для нас, возлюбленные друзья мои, дни особо углубленных воспоминаний о страданиях Господа нашего Иисуса Христа. И я позволю себе несколько сосредоточить наше общее внимание на евангельском повествовании о страданиях нашего Спасителя.

На Кресте, пред священным изображением которого мы с вами сейчас предстоим с глубоким благоговением, совершилось избавление человеческого рода от власти греха! Совершилось примирение Бога с людьми.

Мы с вами знаем, что за грехопадение первых людей Бог на определенное Им время отделился от людей. Но было дано людям и обетование, что придет на землю Мессия, Который примирит людей с Богом и восстановит прежние отношения. И вот наступило это время. На землю пришел Сын Божий – обетованный Мессия. Пришел на землю Христос Спаситель, чтобы вернуть людям утрачен-

ное ими сыновнее достоинство.

Но очерствели сердца людей и вдали от Бога, и, когда пришел на землю Христос Спаситель, многие иудеи не признали в Нем обетованного Мессию. Они не только не приняли Его и принесенного Им нового божественного учения, но восстали на Него и предали

духовный облик человека.

За Христом устремились люди, которые духовно изголодались в своем удалении от Бога. Его учение о безграничной любви и правде влекло к Нему людей.

Он проповедовал кротость и смирение... Творил невиданные доселе чудеса... Люди спрашивали друг друга: «Кто Он?»

Его на позорную казнь.

Как понять и чем объяснить это страшное событие?

Вожди иудейского народа ожидали восстановления чисто житейских, земных прав своего народа. Их не интересовало духовное возрождение людей. Не думали они и о примирении с Богом, от Которого в своем жестокосердии и эгоизме все более и более удалялись. В таком настроении воспитывали они и народ свой. Но Сын Божий, пришедший спасти погибающее человечество, принес на землю Божественное учение, которое должно было совершенно изменить

«Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим. Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий» (Мф. 27; 50-54).

Ибо никогда в Израиле не было пророка большего, чем Он... И хотели провозгласить Его своим царем. Но Он уклонялся от этого.

Фарисеи и книжники, видя, что Христос привлекает к Себе все больше и больше людей, боялись потерять свое влияние на людей и сумели восстановить иудеев против Него. Достигнуть этого было нетрудно. Люди, восхищавшиеся Его учением и удивлявшиеся чудесам, не проникали глубоко в это учение и потому сделались послушным орудием в руках врагов Христа. А Христос строго обличал фарисеев и книжников за искажение закона, развращение народа

и злоупотребление своим положением. Фарисеи же клеветали на Христа, будто Он нарушал закон Моисеев и этому учил народ.

Сбылось предсказание Симеона Богоприимца: *«Сей лежит на падение и восстание многих»*. Кто же пал?

Пали гордые, самолюбивые, тщеславные и своекорыстные вожди народа иудейского! Им надлежало бы раньше других принять Божественное учение Христа и стать Его учениками. Но помешало им их суемудрие.

Народ иудейский не способен был глубоко анализировать и правильно

понимать вражду фарисеев к явившемуся Чудотворцу и Учителю. Он склонен был слепо повиноваться своим вождям. А потому оказался способным восстать даже на Того, Кто творил только добро, перед Кем он благоговел, Кого собирався провозгласить своим царем.

Вот в чем причина, что иудейский народ восстал на своего Мессию, своего Спасителя, пришествие Которого было предвозвещено пророками. Люди, мало внимательные к путям Божиим, заглушившие в себе высшие духовные потребности, не узнали в новом Учителе Спасителя мира и по наущению своих вождей предали Его на

позорную жестокую смерть.

А Господь Спаситель безропотно исполнил возложенную на Него миссию искупления человеческого рода. Примирил нас с Богом. Сделал нас опять возлюбленными и близкими ему.

Но, други мои, как неизмеримо велика была тяжесть принятого Спасителем на Себя Креста!.. Горька была чаша, испитая Им.

Мысленно следуя за Господом по Его пути, начиная от Сионской горницы, сперва в Гефсиманский сад, затем на суд первосвященников, у царя Ирода, у Пилата, на пути к месту распятия и находясь на самой Голгофе, – мы видим, что страдания Его начались при самом начале этого скорбного пути. И тяжесть принятого на Себя страдальческого подвига чувствовал Сам Божественный Страдалец. Уже в Гефсиманском саду Он начал *«ужасаться и тужити»*, о чем сказал Своим ближайшим ученикам: *«Прискорбна есть душа Моя до смерти»*. И начал молиться Своему Небесному Отцу.

Сильно было Его молитвенное обращение к Богу. Кровавый пот выступил на Его лице. А впереди ожидали Его еще большие страдания. Его ожидала Голгофа. Это место казни самых тяжких преступников, разбойников и злодеев. И Ему, безвинному и безгрешному, предстояли не только тяжелые физические боли, но и душевные страдания от того позора, который предстояло перенести.

Мы можем спросить: «Зачем Он вознесен на Крест? Зачем такая бесславная смерть?» Но ничего не бывает случайного. В ветхозаветном слове Божиим было сказано: *«Проклят всякий, висящий на древе»*.

И Господь Иисус Христос, взойдя на Крест, показывает, что Он Своей смертью снимает тяготевшее над всем миром

проклятие, беря на Себя грехи всего мира, и что теперь уже не будет стены, отделяющей людей от Бога.

Весь позор грехов человеческих и пороков смыт позорной смертью Божественного Спасителя.

Но не только в этом причина крестных страданий Спасителя. Страдания ужасны. Нашими человеческими словами невозможно передать силу и глубину их... К концу страдальческих часов близкие люди оставили Его. Он мучается в предсмертном огне один... Кругом Него проявление злобы и насмешек... Он взывает к небу, к Своему Небесному Отцу, но и оно молчит.

По человечеству Он оставлен в эти минуты и Своим Отцом.

Какова, значит, сила зла и греха человеческого, если во искупление ее понадобилось такое ужасное наказание!

Скорбная чаша была так горька, что в конце страданий исторгла страшный предсмертный вопль: *«Боже Мой, Боже Мой, почему Ты оставил еси!»* Не ропот и не отчаяние выразил Умиравший, а показал безмерность страданий и унижения Своего во плоти... Но какую великую любовь к нам показал Бог, отдав Своего Единородного Сына на такие муки.

О Господи, чем и как благодарить нам Тебя? Какие мы неоплатные должники перед лицом Твоей Божественной святости и чистоты, перед лицом Твоих страданий. Слышите, дорогие мои, что произносят умирающие уста

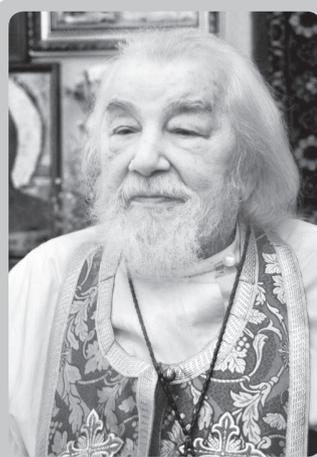
Спасителя, о чем Он молится Своему Небесному Отцу? *«Отче, отпусти им, не введи бо, что творят»*. Из умирающего сердца, из холодеющих уст льется молитва за врагов, поток любви Божественной к грешному миру.

Можем ли мы без трепета внимать этим словам?.. О ком молится умирающий Спаситель? О всех, кто осудил Его на смерть. Во все времена жизни Господа на земле Его всегда окружали люди – *«множество народа следовало за Ним»* (Мф. 4; 25), вокруг Него *«собирались тысячи народа»* (Лк.12; 1) и *«теснили Его»* (Мк.5;

24). Ближайшие ученики никогда не оставляли Его. Но когда Он был взят и предстал пред судом незаконных первосвященников и фарисеев, Он остался один... Где же были все окружавшие и теснившие Его прежде люди? Где исцеленные Им, больные и многочисленные слушатели? Где Его ученики? Где Петр, обещавший всегда следовать за Ним?

На суде никого не было. Никто не свидетельствовал о Господе Иисусе. Никто не промолвил в Его оправдание и защиту ни единого слова. Один предстоял Христос пред Своими судьями. Он не нуждался в свидетелях, Он Сам *«свидетельствовал об истине»* (Ин. 18; 37)... Свидетельствовал о том, что *«...так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3; 16).

Мы знаем, что так угодно было Божественной воле. Но наше сердце, сердце человека, остается как бы неудовлетворенным: неужели не было никого из людей,

Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)

кто бы решился доброе слово сказать о Господе пред Его судьями, кто бы свидетельствовал в Его защиту!.. Нас поражает зрелище неблагодарности, ослепления, безумия и жестокости современников Христа.

Рядом с благим и кротким ликом Христа нас изумляют та злоба и ожесточение, с которыми и архиереи, и книжники, и народ преследуют Праведника. Поражает то неистовство и безумие, с которыми толпа кричит Пилату: «Распни, распни Его!» Озлобленность иудеев была так велика, что привела в недоумение даже язычника Пилата.

Не найдя за Христом вины, Пилат пытается отпустить Его, пытается пробудить в иудеях уж если не сознание ими ошибки, то хотя бы простое человеческое сострадание к ни в чем не повинному человеку. Он умывает перед толпой руки в знак того, что неповинен в смерти Праведника. Но это вызывает еще большее озлобление, и толпа вопиет: «Кровь Его на нас и на чадех наших!» (Мф.27; 25). Любвеобильный и кроткий Спаситель молча смотрит на это народное безумие. Скорбь в пречистых глазах Его... Не эти ли люди так недавно следовали за Ним толпами, слушали Его учение, приносили к Нему своих больных, и Он исцелял их... Не эти ли люди за несколько дней перед сим встречали и провожали Его восторженными криками: «Осанна Сыну Давидову!»

Как эти люди могли забыть Его знамения и чудеса, Его высокое учение?

Пилат уступил требованиям народа. Господь Спаситель уже пригвожден ко Кресту. Раны от гвоздей причиняют боль и страдание. Кровь истекает из ран. На пречистом лице Его струйки крови. Это терновый венок ранил Его святую главу, и кровь сочится и из этих ранок. Человеческое сердце сжимается от боли при одном только

взгляде на Распятого.

Но не трогает эта картина ожесточенных сердец иудеев. Проходя мимо Голгофы, они продолжают хулить Бога и злыми насмешками увеличивают душевную боль распятого Христа. А безгрешный, невинный Страдалец кротко просит Своего Небесного Отца: «*Отче, отпусти им, не введи бо, что творят*». Молит Господь Отца Своего за тех, кто предал Его на распятие... Молит за тех, кто распинал Его, исполняя повеление начальников, а сами, возможно, и действительно не знали, кого они распинают... Молился, имея в виду и нас с вами, дорогие мои, ибо и мы продолжаем распинать Его...

На протяжении нашей духовной сознательной жизни мы много раз слышали и читали в Святом Евангелии об этом жестоком и страшном преступлении человечества по отношению к Сыну Божию. Слышали и о величайшей любви и милосердии Спасителя к людям.

Всякий раз эта трагедия производит огромное впечатление на нашу душу. Вызывает сокрушение о наших грехах. Проверим себя, дорогие мои! Иудейский народ не знал истины. А мы ее знаем! Мы крещены и просвещены Духом Святым. От дней нашего детства мы хорошо знаем, что такое добро и что зло. И, зная это, мы часто сознательно идем по пути греха. Как же нам, дорогие, надо каяться в этом и молить Бога о прощении. Только слова нашей молитвы должны быть другими. Хотя и стыдно нам в этом признаться, но мы должны будем сказать: «Господи, мы знали, что делали плохо, знали и то, как надо поступить, и все же делали плохое и неугодное Тебе. Прости нам по неизреченной Твоей любви наши грехи! Прости, что, зная и понимая,

по немощи естества нашего мы продолжаем распинать Тебя!» Взирая на изображение Креста Господня, мы должны со всей строгостью проверить себя, не подражаем ли мы в поведении иудеям, в те отдаленные времена отвергшим возвышенное учение Христа Спасителя о любви ко всем людям и милосердию. Пусть каждый из нас проверит – носит ли он в себе любовь? Творит ли с искренним желанием дела милосердия? Не тяготится ли своим личным крестоношением, посылаемым каждому из нас Богом? Помните, дорогие мои, что звание христианина, которое мы все с вами носим, обязывает нас в подражание Христу безропотно и с радостью нести посланный нам Богом крест.

Мы искуплены величайшими крестными страданиями Христа Спасителя. Через Крещение мы вошли в Церковь Христову. Но, если мы не будем истинными христианами по жизни, это не даст нам права на вечную блаженную жизнь в Царстве Божием. И вот пусть Крест Христов, перед которым мы совершаем ныне это великопостное моление, не только напомнит нам о событиях почти двухтысячелетней давности, но пусть вызовет в нас искреннее желание жить так, чтобы не наносить новых ран пострадавшему за нас Господу. И Господь, видя искренность нашего благого намерения, укрепит нас на этом пути всемогущей Своею благодатью.

Мысленно падем ниц пред Крестом Спасителя и поклонимся Божественным ранам, которыми исцелен весь мир. И дай Бог нам выйти сегодня из храма с обновленными душами, с сердцами, полными любви, с твердым намерением жизнью своей подражать Христу Спасителю.

*Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)*

ОЧИЩЕНИЕ ДУШИ

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. <...> И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков

Откр. 22; 1,3-5

Когда наблюдаешь за собой, то замечаешь, что грешаешь постоянно: делами, мыслями, словами, чувствами. Приходишь на исповедь, называешь определенные грехи, но всегда присутствует мысль, что согрешил гораздо больше, чем назвал. Может ли быть, что душа постоянно остается неочищенной?

Святые отцы, раскрывая учение Священного Писания о грехе и покаянии, наставляют нас искренне приступать к Таинству исповеди, чтобы, очищаясь, приготовить себя к Царству Небесному, в котором будет вечное блаженство. Слово Божие дает нам твердое уверение в прощении грехов, если мы с искренним покаянием и решимостью исправиться обратимся ко Господу: **«Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши»** (Деян. 3; 19); **«Если исповедует грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды»** (1 Ин. 1; 9). Учение нашей Церкви о Таинстве покаяния богословски и духовно опытно убеждает нас, что даже смертные грехи полностью прощаются, когда чистосердечная исповедь соединяется с твердым желанием изменить жизнь. В истории Церкви есть даже бывшие разбойники (преподобные Моисей Мурин и Давид, мученик Варвар и другие), которые, исправив свою жизнь, не только спаслись, но и стали святыми. Ориген сравнивает действие благодати Божией на душу кающегося с чудом воскресения Лазаря.

Однако не только в Таинстве исповеди мы получаем прощение грехов. Священное Писание открывает нам и другие способы очищения души от нравственной скверны и нечистоты: крещение, елеосвящение, мученичество, обилие любви, прощение грехов наших ближних, обращение ближнего от заблуждений, милостыня.

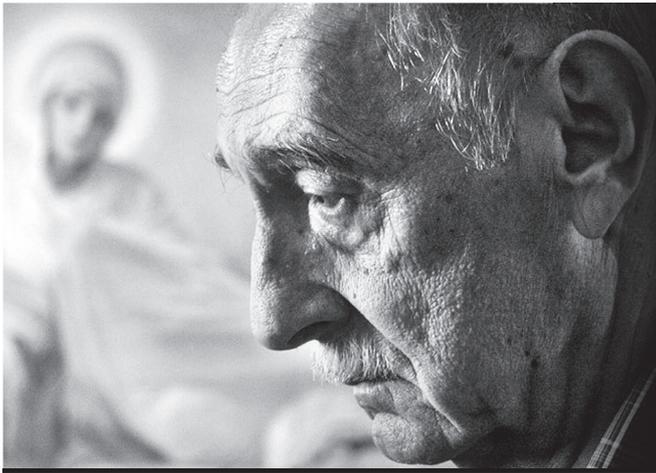
Как крещения, так и мученичества человек может сподобиться по милости Божией только раз в жизни. К Таинству святого елея (соборованию), в котором прощаются забытые и неосознанные грехи, мы приступаем обычно раз в год (Великим постом). Милостыню мы тоже подаем эпизодически. Зато любовь к ближнему может быть постоянной: **«Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов»** (1 Пет. 4; 8). Постоянным ласковым обращением с людьми мы имеем возможность всегда угождать Богу и получать от Него прощение наших повседневных больших и малых грехов. К сожалению, многие люди не только не пользуются этой возможностью, но холодностью, раздражительностью и во-

обще постоянной немирной настроенностью усугубляют тяжесть своих прегрешений. Мы мало задумываемся над тем, что мера любви есть мера нашего христианства: **«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»** (Ин. 13; 35). Если нет в нас любви, значит христианство наше формальное, внешнее, холодное, а потому и бесплодное. Нам редко удается привести к Богу наших знакомых и родственников потому, что они не видят плодов нашей веры. **«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»** (Галл. 5; 22-23).

Покаянные слова содержатся также во многих молитвах, которые входят в утреннее и вечернее правило. Дает ли это прощение грехов и очищение души? Ни на секунду мы не можем сомневаться в этом. Молитва – реальное общение с Богом. И если мы просим нашего Небесного Родителя простить нам согрешения наши, то получаем, ибо непреложно слово Божие: **«Все, чего ни попросите в молитве с верою, получите»** (Мф. 21; 22). Кроме веры нужно исполнить еще одно условие: **«Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших»** (Мф. 6; 14-15). Опытно известно, что прощение обид и прегрешений ближнему является для нас делом трудным, а порой даже непосильным. Отсюда и проистекает наше бесплодие.

Иногда годами мы остаемся в одном и том же духовном состоянии. Неизбежным следствием этого является охлаждение в вере. Все чаще начинает приходить уныние. Святые отцы советуют в таком состоянии обратиться с покаянием к всеврачающему слову Божию: **«Елижды аще падеши, востани и спасешися. Ты грешник, ты постоянно падаешь, научись восставать; позаботься о снискании этой мудрости. Эта мудрость состоит вот в чем: выучи наизусть псалом «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей», внушенный царю и пророку Давиду Духом Святым, и читай его с искреннею верою и упованием, с сердцем сокрушенным и смиренным; после искреннего раскаяния твоего, выраженного словами царя Давида, тебе тотчас воссияет от Господа прощение грехов, и ты ощутишь мир душевных своих сил. Главное в жизни: ревнуй о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя даст ответ Богу, а ты в себя смотри. Злобы берегись»** (Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Т. 2).

Иеромонах Иов (Гумеров)

ЧТО ВАЖНЕЕ: ХОДИТЬ В ЦЕРКОВЬ ИЛИ БЫТЬ ХОРОШИМ ЧЕЛОВЕКОМ?

Зачем ходить в церковь, если Бог в душе? Не важнее ли быть хорошим человеком? Сегодня часто можно услышать эти вопросы. А может ли и должна ли Церковь делать людей хорошими? В чем истинный смысл церковной жизни? О «хороших людях» в церкви и вне ее мы поговорили со священником московского подворья Троице-Сергиевой лавры Сергеем Фейзулиным.

– Сегодня многие люди хотя и не отрицают веру, хотя и признают Бога, но с церковной жизнью не имеют ничего общего, считая, что Бог у них в душе, и искать Его нужно именно там, а не в построенном человеческими руками храме.

Сразу вспоминается один эпизод из моей священнической практики. Жена одного человека решила привести его в церковь. Она ходила уже сама несколько раз, была на исповеди, причащалась, а муж ее отказывался. И вот она как-то расстроенная стоит – муж рядом с храмом, но не заходит. Я предложил пойти познакомиться с ним. Очень хороший, приятный человек, но отказывался зайти, потому что у него «Бог в душе». Я помолился про себя, думаю, ну что ему сейчас сказать, и вдруг меня осенило, я говорю: «Скажите, а завтракаете вы тоже в душе?» Он как-то так смешался, задумался и так смущенно говорит: «Нет». Так вот, подумайте над этим, вера – это то, что должно быть осуществляемо практически, вера не может быть теоретическая, она должна быть живая, подтвержденная жизнью, нашими поступками.

– Но почему нельзя осуществлять веру практически,

просто живя по совести, стараясь исполнять заповеди, творить добрые дела? Многие считают, что гораздо важнее быть хорошим человеком, чем регулярно ходить в церковь.

– Что такое быть хорошим человеком? Это настолько относительное понятие, все люди хорошие. Бог создал всё свое творение хорошим, и человек есть венец творения, самая совершенная его часть. Человек может быть подобен Богу, он есть образ Божий – каждый человек! Независимо от того, знает он об этом или не знает, пытается ли он найти в себе этот образ Божий и осуществить его, приблизиться к Богу, стать похожим на Него, стать Ему родным. Этому Господь ждет от нас – чтобы мы уподобились Ему. А в этом смысле – каждый человек хорош, и не просто хорош, каждый человек прекрасен, человек – это совершенство.

Но в обыденном смысле хороший человек, говорят еще «порядочный человек», – это очень относительная вещь, все мы для кого-то хороши, а для кого-то не очень хороши. Можно быть, скажем, замечательным врачом и скверным семьянином, невыносимым в личных отношениях. Можно быть готовым на самопожертвование ради

своей Родины, и в то же время, жестоким, беспощадным и не иметь милосердия к врагу. Это хороший человек? Для кого хороший? Церковь не призывает нас быть хорошими, более того, желание «быть хорошим» – это очень опасно. Желание быть с каждым человеком хорошим – это не любовь к человеку, а человекоугодие и лицемерие. Об этом говорит сам Господь в Евангелии: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо». Человек приспособляется к другому, чтобы произвести на него впечатление, таким образом вызвать о себе доброе мнение, на это затрачивается очень много душевных усилий, и это страшная вещь. Христос в Евангелии таких людей называет унылыми лицемерами.

Мы призваны не к тому, чтобы быть хорошими, а мы призваны быть святыми, это совсем другое измерение человеческого духа. Паскаль, французский философ и ученый, говорит, что условно можно разделить всех людей на праведников и грешников. Праведники, говорит Паскаль – это те, кто считает себя грешниками, а истинные грешники – это те, кто считает себя праведниками, чувствуют себя хорошими людьми. Именно поэтому они не видят своих недостатков, не чувствуют, как далеки они от Бога, от любви. Потому что любви всегда должно быть мало, должна быть великая жажда. Лю-

бовь – это когда я всегда во всем ищу собственную вину, в каких-то обстоятельствах, в общении с людьми, в семейных, в профессиональных отношениях. Я чувствую, что у меня всегда не хватает любви. Мы призваны – «*Будьте святые, как Я свят*». И в этом смысле хороший – это тот, кто постоянно чувствует себя, условно говоря, плохим, недостаточным, чувствует свои недостатки – недостаток веры, надежды, и, конечно, любви, недостаток благочестия, молитвенности. В общем-то, это в любом творческом деле так – как только человек начинает удовлетворяться, возникает самодовольство, которое ограничивает его творческие импульсы, и человек замирает, остывает, его творческий огонь не освещает больше его жизнь.

Это как раз очень страшная мысль и обывательское представление, что достаточно быть хорошим человеком. Но, слава Богу, Господь помогает нам почувствовать эту свою недостаточность через какие-то обстоятельства, когда мы видим, что у нас нет любви к людям, что мы не можем устоять перед какими-то соблазнами, падаем, – это тоже милость Божия, таким образом самый главный грех обнаруживается – самодовольство, себялюбие. Оно противоположно любви. Любовь – это недовольство собой, это сознание собственной ничтожности, малости, и святые – это люди, которые всю жизнь живут в сознании собственной малости, именно поэтому им становится доступно величие Божие. Церковь не призывает нас быть хорошими, это глубочайшее заблуждение. Церковь помогает человеку почувствовать как раз свою греховность, почувствовать глубокую нарушенность личности, глубокую болезнь личности. И Церковь, одновременно обнаруживая эту болезнь, ее и исцеляет.

– Почему же только Церковь может исцелить человека? Почему он не может спасаться сам по себе, зачем обязательно быть частью Церкви?

– Надо для себя осмыслить, что такое Церковь вообще. Вопрос мирского человека, для которого Церковь – это что-то непонятное, чуждое, отвлеченное, далекое от его реальной жизни, поэтому он и не входит в нее. Апостол Павел отвечает на него так, как никто больше не смог ответить за всю историю человечества: «*Церковь есть тело Христово*», при этом добавляет – «*столп и утверждение истины*». И дальше добавляет, что мы все «уди от части», то есть члены этого организма, частички, клеточки, можно сказать. Здесь уже чувствуешь какую-то очень глубокую тайну, это уже не может быть чем-то отвлеченным – организм, тело, кровь, душа, работа всего тела и соподчиненность, соорганизованность этих клеточек. Мы подходим к вопросу отношения к вере в Бога мирского человека и церковного. Церковь – это не столько юридический институт и общественная организация, но прежде всего это то, о чем говорит апостол Павел – некое таинственное явление, общность людей, Тело Христово.

Человек не может быть один. Он должен принадлежать какому-то направлению, философии, взглядам, мировоззрению, и если в какое-то время ощущение свободы, внутреннего выбора – особенно в молодости – интересно для человека, то опыт жизни показывает, что человек не может добиться ничего в жизни один, ему нужно иметь какой-то круг, какую-то социальную общность. На мой взгляд, чисто индивидуалистичен такой мирской подход к «личному» Богу вне Церкви, это просто иллюзия человеческая, это невозможно. Человек принадлежит человечеству. И часть человечества, верующая в то, что Христос воскрес, и свидетельствующая об этом, – это и есть Церковь. «*Будете Мне свидетелями*, – говорит Христос апостолам – *даже до края земли*». Православная Церковь это свидетельство свое осуществляет, и во время гонений осуществляла, и эта традиция со-

хранилась поколениями людей в разных обстоятельствах.

В Православии, в Церкви есть очень важная вещь – есть реальность, есть трезвость. Человек постоянно вглядывается в себя и не своим собственным зрением исследует что-то в себе и в окружающей жизни, а просит помощи и участия в своей жизни благодати Божией, которая как бы просвечивает всю его жизнь. И здесь очень важен становится как раз авторитет традиции, тысячелетний опыт Церкви. Опыт живой, действенный и действующий в нас через благодать Духа Святаго. Вот это дает другие плоды и другие результаты.

– Однако, как часто мы видим одну только внешнюю «церковность», но на деле – отсутствие любви и какую-то закостенелость. Сколько людей исправно посещают церковь, но живут совсем не по Евангелию. И исповедь их нередко формальна, и причастие – «привычно». И в то же время встречаются потрясающие люди, совсем далекие от Церкви, даже убежденные атеисты, но живущие – на деле, а не на словах – истинно христианской жизнью.

– Да, такое возможно, но это недоразумение, как в том, так и в другом случае. То есть человек чего-то недопонял в своей жизни. «*По плодам их узнаете их*», «*Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного*», – говорит Христос. Когда человек пытается воцерковиться, он как бы меняет оболочку, надевает длинную юбку, отращивает бороду или еще что-то такое, а сущность, внутренность его, она в каком-то замороженном состоянии пребывает. Он сохраняет себялюбие, сохраняет отчужденность от людей.

Если человек формально относится к себе, он поверхностно воспринимает и мало значения придает своему внутреннему миру (таких

людей тоже много, к сожалению), то для него и исповедь формальна – перечисление, наименование грехов. Человек не сознает самое опасное как раз – он хочет быть «хорошим». Хочет быть хорошим в собственных глазах, быть в ладу со своей совестью, в ладу с людьми. Для него это страшное разочарование – оказаться ничтожным, пустым, далеким от великих каких-то вещей. И человек внутренне бессознательно сопротивляется такому страшному знанию, он выстраивает психологические защиты, он пытается спрятаться от самого себя, от Бога, в какую-то тень уйти. Поэтому для него проще назвать какие-то грехи, чем попытаться понять, в чем же он виноват на самом деле.

Ну, а если человек пришел в церковь только потому, что ему кто-то посоветовал – у тебя плохое самочувствие, ты болеешь, ты вот сходи, и у тебя все наладится в жизни – это глубоко противно христианскому отношению вообще к жизни, такая модель восприятия себя и своего места в жизни. Может быть, с этим он и останется, к сожалению.

И атеист, который по сути своей христианин и по сути своей несет в себе любовь, радость – это тоже недоразумение, то есть недопонимание, недодуманность какая-то. Это атеизм иллюзии, когда человек не понимает, о чем он говорит. Когда начинаешь с таким человеком общаться, выясняешь, что он верующий человек, и жизнь его, по сути, церковна, то есть он любовью связан с другими людьми. Но он не додумал самую важную мысль. Он живет, подчиняясь не мысли, а своему сердцу, интуиции. Такие люди часто очень страдают в жизни, потому что многие вещи не могут принять, они пытаются отделить свет от тьмы, зерна от плевел, любовь от лицемерия и не могут этого сделать, очень часто ощущая тщету всего того, что они делают. Им недоступно Богообщение, поэтому полноты бытия у них все равно нет. У них есть любовь как деятельность, но любовь как полнота жизни для них недоступна.

– А так ли доступно Богообщение в церкви? Ведь там мы встречаем так много несовершенного, неправильно, отвлекающего, множество людей со всеми их недостатками. Чтобы общаться с Богом, люди ищут уединения, зачем же нужно это разноречивое скопление людей?

– Первая Церковь – это Адам и Ева, а вообще самая первая Церковь – это Троица. Ведь если мы говорим о любви, а Бог есть любовь, сказано в Евангелии, значит, любовь должна на **кого-то** изливаться. Любовь – это когда ради кого-то я готов даже жизнь свою отдать, я готов умереть ради этого человека. Поэтому не может человек, находясь один, находясь в одиночестве, осуществить высший смысл. Конечно, подвижники-пустынники являются в этом смысле исключением. У подвижников это особый дар Божий – находясь в одиночестве, точнее, в уединении, осуществлять высший смысл. А высший смысл – это любовь. Она неосуществима в одиночестве. Человек должен выйти за пределы, за собственную оболочку, чтобы разрешить проблему любви. Любовь – это когда **кого-то** ты любишь. Поэтому Бог – это Святая Троица. Как сказал один богослов, если мы понимаем Троицу, мы понимаем, что такое любовь. И наоборот, если мы чувствуем любовь, то для нас тайна Святой Троицы становится очевидной. Потому что любовь – это когда ты стремишься отдать кому-то что-то. Когда ты любишь сам себя, то это не любовь, это замыкание в самом себе, это уже почти болезнь. Поэтому в наше время, когда многие люди думают, что можно прожить без Церкви, мы видим, я думаю, такую пандемию психических патологий. Особенно в странах, где религия совершенно четко отделена от государства, где у людей разрушена традиция общезжития, где нарушено бытие народа, и люди разделены на ост-

ровки индивидуальной жизни. Что интересно, после Реформации, когда в протестантских храмах люди перестали исповедоваться, через какое-то время психология становится самостоятельной наукой, и возникает психоанализ как попытка хоть какого-то исцеления. Возвращается языческое отношение к человеку как к мере всех вещей. Возникает сначала антропоцентризм – вокруг человека начинает вращаться вселенная, и потом это приводит уже через какое-то время к разным патологиям в области душевной жизни.

У человека должна быть ответственность и за себя, и за других. Отвечать за себя только перед самим собой – это трагизм, потому что рано или поздно мы чувствуем свою ограниченность и недостаточность, свою немощь и какую-то слабость. И любой человек чувствует потребность в прощении, потому что у каждого, каким бы прекрасным он ни был, все равно в тайниках души возникают какие-то помыслы, никакой человек не может быть идеален. А мы призваны к святости: *«Будьте совершенны как совершен Отец ваш Небесный»*, – говорит Христос. Поэтому святость непременно включает в себя чувство своей недостаточности, глубокое сознание своей греховности, но это одновременно и вера в то, что великий Бог, Владыка мира, тем не менее, любит меня вот таким, какой я есть. Это примиряет. Не я сам себе судья, а Бог мне судья. Бог, распятый на кресте за меня – вот суд Божий. Взять мой грех на себя, взять мою боль, умереть за меня. Когда это чувствуешь, когда невинный Бог берет нашу вину на себя, что может быть кроме благодарности? Любовь – это когда человеку стыдно за себя и за других людей, он чувствует зло, которое они совершают, как свое собственное. Чувствует, что другой человек совершил нечто, но меня это касается, потому что я тоже человек. Это и есть полнота церковности, это и есть жизнь в Церкви.

*Священник Сергей Фейзулин
pravmir.ru*

ПРАВОСЛАВНЫЙ АСКЕТИЗМ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ХРИСТИАНИНА

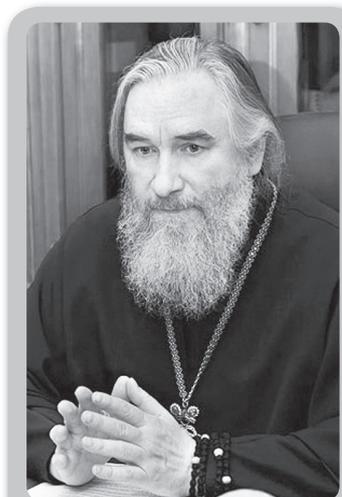
Каждое время по-своему уникально, и его своеобразие находит отзвук в разговорном языке. Например, с началом освоения космоса в 60-е годы прошлого века во всех языках мира звучали слова «спутник» и «космонавт». Наше время не является исключением. История человечества еще не знала столь стремительного развития информационных технологий и средств коммуникации, как в начале третьего тысячелетия. Слова «интернет», «гаджет», «коннект» сегодня понятны в любой стране. В России современный школьник знает, что такое «дивайс», и следит за «трафиком». Подобный наплыв иностранных слов – обычное явление в русском языке. Во времена татаро-монгольского ига, в периоды увлечения французской или немецкой культурами русский язык вбирал в себя тысячи иностранных слов. Однако со временем только небольшая их часть осталась в культуре и языке нашего народа, остальные же исчезали или вытеснялись новыми. Так и нынешняя эпоха, добавив разнообразия в родную речь, не сохранит большую часть современных иностранных слов.

Наиболее осязаемый и глубокий след в нашем языке оставило Крещение Руси. Со словами богослужебных текстов и молитвословий, Священного Писания и творений святых отцов в русском самосознании получили отражение новые для языческого народа евангельские представления и нравственные нормы, христианское вероучение и экклесиология восточного христианства. На протяжении веков эти слова были не только близки и понятны русскому народу, они регулировали его повседневную жизнь, сформировали его представления о смысле бытия и предназначении человека. Запечатленные в самых первых отечественных письменных источниках и жизненном опыте наших предков, они дошли до нас в неизменности с древних времен, с момента существования Руси.

Это закономерно, так как вечное не может устареть. В какое бы время ни жил человек, в какой бы ситуации ни находился, цель его жизни не изменяется, она состоит в том, чтобы наследовать вечную жизнь. Пути и средства достижения этой цели не могут устареть, стать архаичными. Это путь праведности, то есть жизни по правде Божией, по Его воле. Средством достижения вечной жизни является аскетизм, то есть упражнение в добродетели, в исполнении заповедей Христовых. Священное Писание неоднократно говорит о необходимости прилагать усилие и претерпевать скорби

для достижения Небесного Царства (Мф. 11; 12. Деян. 14; 22). Но современные люди даже в духовной жизни стремятся сохранить комфорт. Причем это выражается почти противоположным образом. Одни в своей теплохладности простираются до полного удаления подвига из своей жизни. Другие превращают подвиг в самоцель, и он становится для них, а зачастую и для их близких, безрадостным и тяжким бременем либо приводит в состояние прелести. Христос же, напротив, говорит, что бремя исполнения Его заповедей легко (Мф. 11; 30), если это делание совершается с любовью к окружающим, ради любви ко Христу, с сердечной кротостью и непритворным смирением, в частности, перед теми обстоятельствами, в которых Он посылает нас исполнять Его волю.

Ответ на вопрос «Что составляет основу благочестия и приближает к святости?» кроется в природе человека. Принципиальные особенности устройства человеческого естества открываются в описании сотворения мира в оригинальном тексте Библии. При появлении растительности

Митрополит Климент

на Земле пророк Моисей употребляет еврейское слово «хая» (способность к жизни некой биомассы), при творении морских обитателей – «нефеш» (стремление материи к комфортному субстанциональному существованию). Более высокий уровень жизни – «нефеш хая» – представляют собой животные. Этимологически эта форма жизни означает ту же биомас-

су, но осознающую себя отдельной субстанцией, способной активно взаимодействовать с окружающей средой и другими формами жизни. Только при сотворении человека появляется нечто принципиально новое. Помимо жизни в значении «нефеш хая» Господь дарует Адаму разумную душу – «нишама». «Нишама» есть частичка Творца, нечто соединяющее человека с Высшим началом жизни. Особенностью ее является то, что она бессмертна и обладает разумом, чувствами и способностью принимать решения. По своей этимологии, «нишама» – это разумная чувствующая душа, обладающая накопительной формой знаний и способностью развития. Если эти задатки души не активны, в человеке берет верх «нефеш хая» – жизнь биомассы, не способной чувствовать, принимать решения и мыслить, но лишь создавать комфорт

для физической жизни, что уподобляет человека не Творцу, а животным, существование которых ограничено пределами «нефеш хая». Следовательно, по своей природе человек существо не только физическое, но и духовное, способное к богообщению и нуждающееся для этого в постоянном развитии, совершенствовании сил своей разумной души.

Человек существует не с нуля, он имеет начало. Сотворение человека по образу и подобию Божию является отправным пунктом человеческого бытия. При творении мира в конце каждого дня Бог убеждался в отсутствии зла в Своем творении: «И виде Бог, яко добро» (Быт. 1; 1-31). Интересно, что слово «добро» славянского текста в русском переводе передано словом «хорошо», что требует дополнительного разъяснения. Добро является противопоставлением злу. В человеке, как и в остальном материальном мире, при сотворении отсутствовало зло. Оно вошло в мир с отрицанием божественного бытия и является нарушением гармонии мироздания. Подпав под власть зла, богопротивления, человек совершил грех, лишился богообщения и вечной жизни. Его природа исказилась, стала подвержена тлению. Аскетизм – это путь возвращения человека в состояние «добро», путь избавления от греха и власти смерти.

Интересное определение «подвижничеству» дает святитель Феофан Затворник. В своей книге «Путь ко спасению» он указывает, что «подвижничество есть непрестанная победность», человек через постоянное внимание и противодействие греху достигает внутренних побед. Само по себе подвижничество было известно человечеству задолго до христианства. Исторически оно было принадлежностью религиозной жизни всех народов, как предпочтение духовных интересов перед физическими потребностями. Подвижничество имеет глубокие внутренние основания в природе человека и, подобно религиозному чувству, коренится в глубине духа человека. Христианское подвижничество появилось одновре-

менно с появлением христианства, оно является неотъемлемой потребностью верующей души, стремящейся ответить любовью на любовь Божию. В Книге Деяний Апостольских говорится о свойственных первохристианским общинам усиленной молитве, раздаче имущества и пр.

Надо понимать, что христианство не требует от человека утеснения плоти. Христианство требует от человека нравственного совершенствования на основе евангельских заповедей. Человек же, подверженный греху, не способен жить по Евангелию (Рим. 7; 19). Он вынужден прибегать к различным ограничениям, принимать всевозможные меры для борьбы со своими пагубными привычками и навыками, со всем своим греховным началом. Ведь даже для того, чтобы бросить курить или оставить пьянство, человеку приходится выдерживать настоящую борьбу с самим собой. Тем более тяжелая борьба предстоит желающему сбросить с себя нажитый греховный багаж. После грехопадения в человеке отношения между интересами духа и плоти таковы, что во имя первых необходимо сдерживать последние. Таким образом, аскетические требования и ограничения для достижения нравственного совершенства человека необходимы не потому, что этого хочет христианство, а по причине глубокого повреждения природы человека.

Большинство современных людей ошибочно считают аскетизм исключительно уделом монашества. Но Священное Писание неоднократно говорит о необходимости применить усилие, претерпеть скорби для достижения Небесного Царства (Мф. 11; 12 и Деян. 14; 22), обращаясь ко всем последователям Христа. По свидетельству преподобного Кассиана, под «усиленными искателями» Царства разумеются те, которые «похвальным похищением, лишая себя удовольствия от настоящих вещей, через такое восхищение с усилием входят в Царство Божие». Христианское подвиж-

ничество является борьбой и усилием, средством и путем к получению Царства Небесного. Реализация христианской нравственности в своей жизни необходима каждому человеку, ищущему спасения, – и монаху, и мирянину. Следовательно, аскетизм необходим каждому, независимо от того, является ли он монахом или нет. Монашеская форма подвижничества, освященная примером и опытом преподобных отцов, является лишь более удобной для достижения христианского совершенства.

Но святым человек может стать, и живя в миру. Подтверждением этому является многочисленный сонм святых праведных Православной Церкви. Показателен и пример из жизни преподобного Макария Египетского. Живя в пустыне, преподобный вел суровую подвижническую жизнь. Но Господь открыл ему, что в ближайшем городе живут две женщины, которые достигли большего, чем он, духовного совершенства. Придя в город, преподобный узнал об их подвиге: являясь женами двух братьев и проживая в одном доме много лет, они ни разу не поссорились, и каждая из них относилась к детям другой, как к своим собственным. Как сказал один из современных старцев, «у праведности нет колокольчика». Мы не можем видеть сердце и подвиг другого человека, но каждый может и должен идти ко Христу, возвращаться в состояние «добро», исполняя о себе замысел Божий.

«Благословением праведных возвышается город» (Притч. 11; 11) – учит Священное Писание. «Не стоит город без праведника» – гласит русская поговорка. И если Господь обещал пощадить сотни порочных людей ради десяти праведников (Быт. 18; 24-26), то стоит задуматься, насколько и в наши дни высоких технологий и запредельных темпов жизни актуально индивидуальное христианское подвижничество для благополучия нашей Родины, для счастья и здорового развития молодого поколения, для будущего человечества.

*Митрополит Калужский
и Боровский Климент*

ЧУДОТВОРСТВО

Бог может совершить великие дела через любого человека, используя его как орудие. Как в руках у подлинного мастера поет любой материал, из топора варится суп, а из обрезков шьется обновка, так и Господь может творить нечто важное и чудное через всех и через всякого. Может, но не спешит творить.

Об этом невольно думаешь, произнося отпусты. Ежедневно поминаются святые, к именам которых, как гвардейское достоинство к воинскому званию, добавлено слово «чудотворец». Такой-то «всяя Руси чудотворец», такой-то «победоносец и чудотворец». Через людей, так поименованных, как сквозь чисто вымытое стекло, лился при жизни и продолжает литься ныне Божий свет. Бог, как источник силы, мира и чудес, проводит обильно через этих людей Свои дары и через них реализует Свои планы. И возникает мысль: почему одни так обильно проводят Божественную силу, словно вода – электричество, а другие нет, словно они по отношению к тому же электричеству резина и дерево?

Никто не свят сам по себе. В человеке святость возможна, но не обязательна. Она не изнутри, не от природы, а извне, от принятого освящения. Так учит нас думать Божественная литургия, а она учит вообще всему и учит правильно. Когда священник преломляет святой хлеб, он говорит: *«Святая святым»*, – имея в виду, что святые дары будут преподаваться святым людям. Но люди смиренно возглашают и исповедуют, что *«един свят, един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца»*. Так исповедуем мы, что Христос есть единый Безгрешный и Податель всякой святы-

ни. Человек же если свят, то свят по причастности к Источнику.

Есть особый грех, который стоит, как стражник, на той границе, где волны благодати подкатывают к берегу жизни, и не позволяет благодати войти в жизнь и изменить ее. Этот грех – тщеславие. Именно по причине этого греха наши добрые дела остаются в рамках слабых и скудных человеческих усилий и не становятся тем совокупным («синергичным») – скажут

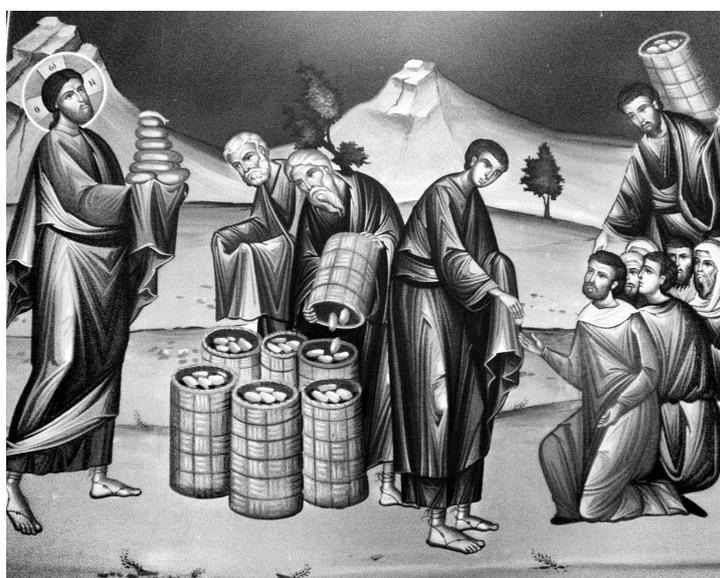
сто ожидаемого приближения к Богу отдалится от Него и приблизится к гибели. Значит, Господь для нашего же блага не творит через нас великих дел Своих, поскольку мы загордились бы и погибли.

Господь зовет нас к совершенству. Он говорит: *«Святые будьте, как и Я свят есмь»*.

Исполнение этой всецелой заповеди невозможно одними только человеческими потугами, всегда жалкими и ограниченными. Нужна содействующая благодать. Но по любви к нам Бог не спешит давать нам эту сопутствующую и всеильную благодать, чтобы не стал диаволом человек. Бог позволяет насытиться нам нашей немощью, и разуввериться в себе, и познать, что без Него мы – ничто, и тогда уже искать и просить благодати, а получив, не гордиться.

Святые люди – это именно те, кто не говорил и не думал: «Это я сделал. Моя рука, мои таланты, мои усилия сотворили нечто». И Бог не боялся с избытком наделять таких людей силой и мудростью. Не боялся, имею в виду – за них. Не боялся, что они возгордятся и омрачатся. Так именно зрячее смирение делает людей проводниками Божественной силы и в наших глазах – чудотворцами.

Моисей беседовал с Богом, разделяя море, творил знамения, был погружен в чудеса. И при этом о нем сказано: «Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле» (Чис. 12; 3). Именно так и не иначе. Заносчивый и склонный к самохвальству человек на месте Моисея не смог бы стать орудием таких преславных Божиих дел. Такой человек

«Он же, взяв пять хлебов и две рыбы и воззрев на небо, благословил их, преломил и дал ученикам, чтобы раздать народу. И ели, и насытились все; и оставшихся у них кусков набрано двенадцать коробов» (Лк. 9; 16, 17).

богословы) делом Бога и человека, тем, чем является подлинное чудо и подлинная благодатная жизнь.

Тщеславный человек – это вор. Он вор Божественной славы. Случись ему совершить с Божией помощью и Божиим именем нечто великое, он скажет: «Это я сделал». Он непременно скажет или подумает это, а значит, станет похожим на сатану, влюбившегося однажды в подаренную ему славу и красоту. Так и тщеславный человек, говоря и думая: «Это я», – вме-

непрерывно и, быть может, на каждом шагу подмешивал бы нечто свое в Божию волю и извращал Промысл.

Человеку хочется сказать «Я», и это короткое слово звучит как выстрел, нацеленный в сердце возможного чуда. «Я сделал, я достиг, я сумел», – говорит похититель Божественной славы, и поскольку Бог ревнует об истине, Он умеет смирать разгордившихся. Так, Навуходоносор, разгуливая по царским чертогам, сказал: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царствия силою моего могущества и в славу моего величия!» (Дан. 4; 26).

«Я построил», «мое могущество», «мое величие»... В одном предложении царь с лихвой позволил проявиться любви к себе и восхищению своими избыточными дарованиями. Но... «Еще речь сия была в устах царя, как был с неба голос: "Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство твое отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травую будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет!" Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором» (Дан. 4; 28-29).

Святой человек добровольно подобен скальпелю в руке Хирурга или лопате в руке Садовника. Он сознательно отдает себя на служение и разумно покоряется воле Божией, поскольку принудить и через силу использовать Бог может любого, но нет в этом тогда человеку похвалы. Святой же человек – это тот, кто согласен быть инструментом и не согласен приписывать славу себе. «Величается ли секира перед тем, кто рубит ею? Пила гордится ли перед тем, кто двигает ее? Как будто жезл восстает против того, кто

поднимает его?» (Ис. 10; 15).

И это есть подлинное смирение перед Богом, подлинная духовная нищета, оказывающаяся непрерывным условием святости и активного участия в Божиих делах.

Так, уже престарелому монаху Ионе велела Божия Матерь строить в Киеве новый монастырь, а тот боялся и отказывался, ссылаясь на возраст и

«В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь» (Мф. 14; 25-27).

немощи. Матерь Господа неба и земли сказала ему тогда, что Она все сделает Сама, а Иона будет в Ее руках лишь лопатой и граблями, что вскоре и начало свершаться.

Мир был бы совсем другим, если бы во всех была вера. И тем более мир был бы другим и жизнь была бы другой, если бы вера была зрячая и смиренная. Зрячая и смиренная вера – это то, о чем сказано: «Не нам, Господи,

не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс. 113; 9).

Как уже было сказано, тщеславный человек – вор, похититель Божественной славы. Может, далеко не каждый из нас лазил к ближнему в карман или таскал яблоки из соседского сада. Но совершенно точно то, что каждый из нас приписывал себе успехи и удачи и забывал при этом воздать славу Богу.

Горько и стыдно. Худо и горько. Впору вспомнить Иеремию, сказавшего: «Итак, познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа Бога твоего и страха Моего нет в тебе» (Иер. 2; 19).

Кроме того, будь мы смиренны, Господь через нас совершил бы множество чудных и славных дел, больших и маленьких. А Он не творит эти дела не потому, что не может, а потому, что жалеет нас и не хочет нам зла. Ведь мы в случае чудес и умножившейся милости возгордимся, а это будет нам на вред. Вот и держит нас добрый Бог на голодном пайке, мы же, слепые, спрашиваем: «Где суть милости Твои древние, Господи? Отчего сейчас все так, а раньше было иначе?»

Так голодает мир, а у Бога полны едой кладовые. Но чтобы растворились двери кладовых, нужно, чтобы кладовщик был богобоязнен, чтобы он не стал кричать:

«Идите сюда! Это я, я накормлю вас! Я – ваш кормилец и благодетель!»

Смирненного кладовщика найти не легко. И получается, что тщеславный человек не только вор Божественной славы, но еще и персонаж, который не позволяет Божественной благодати излиться в мир, чтобы исцелять, согреть и освящать человеческую природу.

Протоиерей Андрей Ткачев
Православие.ру

СЛУЧАЙНОСТЕЙ НЕ БЫВАЕТ

...Вокзал – место, где душе всегда неспокойно. Люди снуют туда-сюда, каждый озабочен чем-то своим: ожиданием поезда, покупкой билета или поиском места, чтобы присесть.

Приходили и уходили поезда. Вокзал пустел и снова наполнялся. И только в одном его месте не происходило никаких движений.

В конце зала ожидания пригласилась старушка. Вся в черном. Сухонькая. Сгорбленная. Рядом лежит узелок. В нем не было еды – иначе старушка в течение суток коснулась его хотя бы раз.

Судя по выпирающим углам узелка, можно было предположить, что там лежала икона да виднелся кончик запасного платка, очевидно, «на смерть». Больше ничего у нее не было.

Вечерело. Люди располагались на ночлег, суетились, составляя чемоданы так, чтобы обезопасить себя от недобрых прохожих.

А старушка все не шевелилась. Нет, она не спала. Глаза ее были открыты, но безучастны ко всему, что происходило вокруг. Маленькие плечики неровно вздрагивали, будто зажимала она в себе какой-то внутренний плач. Она едва шевелила пальцами и губами, словно крестила кого-то в тайной своей молитве.

В беспомощности своей она не искала к себе участия и внимания, ни к кому не обращалась и не сходила с места. Иногда старушка поворачивала голову в сторону входной двери, с каким-то тяжким смирением опускала ее вниз, безнадежно покачиваясь вправо и влево, словно готовила себя к какому-то окончательному ответу.

Прошла нудная вокзальная ночь. Утром она сидела в той же позе, по-прежнему молчаливая и изможденная. Терпеливая в своем страдании, она даже не прилегла на спинку дивана.

К полудню недалеко от нее расположилась молодая мать с двумя детьми двух и трех лет. Дети возились, играли, кушали и смотрели на старушку, пытаясь вовлечь ее в свою игру.

Один из малышей подошел к ней и дотронулся пальчиком до полы черного пальто. Бабуля повернула голову и посмотрела так удивленно, будто она впервые увидела этот мир. Это прикосновение вернуло ее к жизни, глаза ее затеплились и улыбнулись, а рука нежно коснулась лняных волосенок.

Женщина потянулась к ребенку вытереть носик и, заметив ожидающий взгляд старушки, обращенный к дверям, спросила ее: «Мамо, а кого вы ждете? Во сколько ваш поезд?».

Старушку вопрос застал врасплох. Она замешкалась, засуетилась, не зная, куда деваться, вздохнула глубоко и будто вытолкнула шепотом из себя страшный ответ: «Доченька, нет у меня поезда!». И еще ниже согнулась.

Соседка с детьми поняла, что здесь что-то неладно. Она подвинулась, участливо наклонилась к бабушке, обняла ее, просила умоляюще: «Мамо, скажите, что с вами?! Ну, скажите! Скажите мне, мамо, – снова и снова обращалась она к старушке. – Мамо, вы кушать хотите? Возьмите!»

И она протянула ей вареную картошку. И тут же, не спрашивая ее согласия, завернула ее в свою пушистую шаль. Малыш тоже протянул ей свой обмусоленный кусочек и пролепетал: «Кушай, баба».

Та обняла ребенка и прижала его кусочек к губам. «Спасибо, деточка», – простонала она.

Предслезный комок стоял у нее в горле... И вдруг что-то назрело в ней и прорвалось такое мощное и сильное, что выплеснуло ее горькую беду в это огромное вокзальное пространство: «Господи! Прости его!» – простонала она и сжалась в маленький комочек, закрыв лицо руками.

Причитала, причитала покачиваясь: «Сыночек, сыночек... Дорогой... Единственный... Ненаглядный... Солнышко мое летнее... Воробышек мой неугомонный... Привел... Оставил».

Она помолчала и, перекрестившись, сказала: «Господи! Помилуй его грешного».

И не было у нее больше сил ни говорить, ни плакать от постигшей ее безысходности.

«Детки, держитесь за бабушку», – крикнула женщина и метнулась к кассе.

«Люди добрые! Помогите! Билет мне нужен! Старушку вон ту забрати, – показывала она в конец зала – Мамою она мне будет! Поезд у меня сейчас!».

Они выходили на посадку, и весь вокзал провожал их влажными взглядами.

«Ну вот, детки, маму я свою нашла, а вы – бабушку», – сияя от радости, толковала она ребятишкам.

Одной рукой она держала старушку, а другой – и сумку, и детей.

Я, глядя на них, тихо молилась и благодарила Бога за эту встречу. Странно, но большинство из тех, кому я рассказываю об этом случае, свидетелем которого стала несколько лет назад на вокзале города Кургана, не верят в то, что вот так, за несколько минут человек мог принять такое важное для себя решение.

Я никого не стараюсь переубедить, не пытаюсь что-то объяснить. Каждый должен чувствовать это сам. Да и как объяснишь, что нашему сердцу иногда достаточно одного мгновения, чтобы принять решение, если, конечно, оно живое и любящее Бога и ближних.

Для меня же этот случай стал еще одним подтверждением мудрой верности слов архимандрита Серафима (Тяпочкина): «Забудь это слово «случайность», случайностей не бывает».

Татьяна Квашина
pravmir.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ВРАЧ СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ О ПОСТЕ

Но и самое пребывание в раю есть образ поста, не потому только, что человек, ведя жизнь равноангельную, в уподоблении Ангелам преуспевал тем, что довольствовался малым, но и потому, что жившим в раю не приходило на мысль, что в последствии изобретено человеческим примышлением; там не было ни употребления вина, ни заклятия животных, ни всего, что делает мутным человеческий ум.

*Святитель Василий Великий
«О посте. Беседа 1-ая»*

Идет Великий Пост. С одной стороны, каждый православный верующий ждет пост как время очищения тела и души, покаяния, примирения с родными и близкими, времени прекрасных, проникновенных богослужений, время подготовки к величайшему празднику Пасхи. С другой же – возникает масса вопросов и, как принято говорить в церковной среде, искушений. Редкий приходской священник не сталкивается с ситуацией, когда верующие просят дать благословление на послабление поста. Как правило, священники руководствуются врачебными рекомендациями, дан-

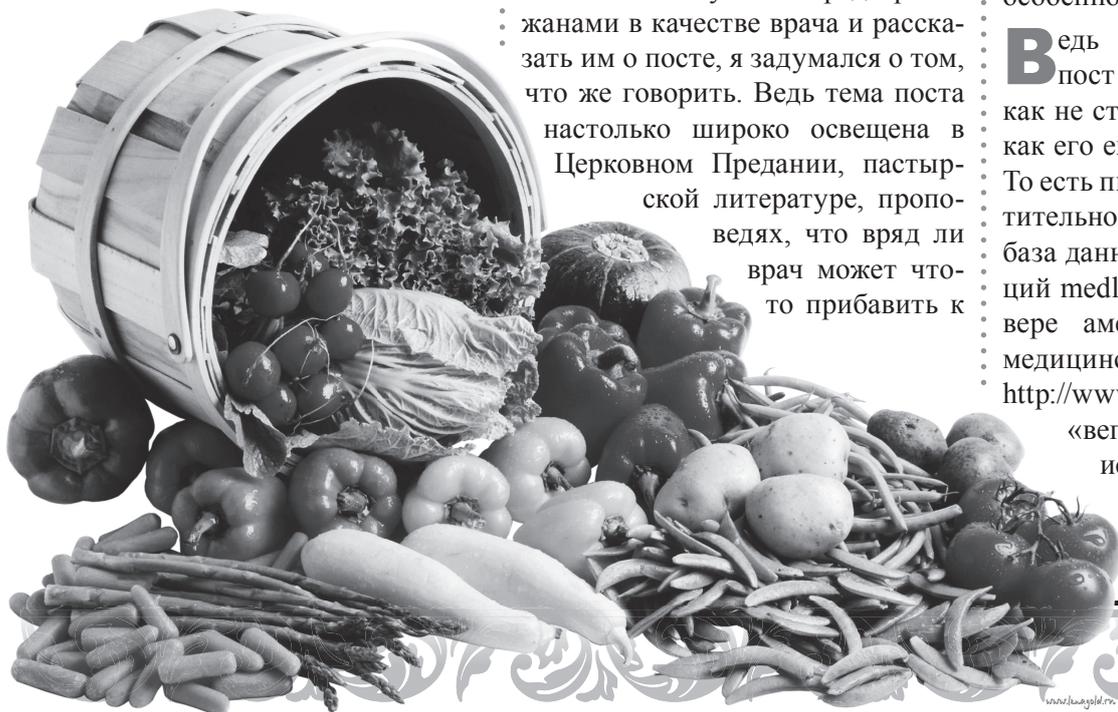
ными конкретному прихожанину: «Если врач запретил поститься – значит, поститься нельзя!» Однако представления о влиянии поста на организм здорового и больного человека, о питании в пост и у прихожан, и у священнослужителей, да и, что греха таить, у врачей – далеки от научных и обоснованных конкретными данными и наблюдениями, то есть, скорее мифические, чем реальные.

Когда настоятель Свято-Иннокентьевского прихода попросил меня выступить перед прихожанами в качестве врача и рассказать им о посте, я задумался о том, что же говорить. Ведь тема поста настолько широко освещена в Церковном Предании, пастырской литературе, проповедях, что вряд ли врач может что-то прибавить к

этой сокровищнице. Однако вскоре в голову пришла мысль помочь разобраться и себе, и людям в том, как же влияет на организм ограничение в приеме животной пищи. То есть попытаться вынести за скобки, насколько это возможно, духовную сторону поста и обсудить его телесный аспект.

Современный «просвещенный», как он любит именовать себя, мир очень уповаet на науку. Даже говоря о вещах церковных, проповедники и миссионеры широко используют данные современной науки: истории, если речь идет о библейском повествовании, физики, если речь заходит о чудесах и вероятных их механизмах, астрономии, когда обсуждаются события времен Ветхого и Нового Заветов и так далее. Современный человек верит науке и ученым. Поэтому грешно не воспользоваться данными медицинской науки и, в частности, диетологии и эпидемиологии, для прояснения некоторых фактов, связанных с особенностями питания в пост.

Ведь что такое православный пост с научной точки зрения, как не строгое вегетарианство, или, как его еще называют, «веганство»? То есть питание исключительно растительной пищей. Общедоступная база данных медицинских публикаций medline, расположенная на сервере американской национальной медицинской библиотеки по адресу <http://www.pubmed.gov/> по запросу «вегетарианство» выдает 2232 источника, датированных 1890-2008 годами! При этом 294 источника – это подробные научные обзо-

ры, основанные на данных множества клинических и ретроспективных исследований.

Вегетарианство — достаточно распространенный вид диеты среди населения Земли. Даже среди древних людей целые народы в определенных регионах употребляли преимущественно растительную пищу, а некоторые были настоящими вегетарианцами! Это позволил узнать анализ содержания изотопов углерода и азота в волосах останков древних людей, ибо содержание более тяжелых изотопов выше при большем содержании в рационе животных продуктов.

Благодаря изучению останков человека из Отцталерских Альп, расположенных на территории современной Австрии, стало известно, что жили там вегетарианцы. По разным данным от 4 до 5% жителей США и Канады, а также Западной Европы — вегетарианцы. Кроме того, употребление исключительно растительной пищи свойственно адептам некоторых мировых религий и сект: кришнаизм, буддизм, индуизм, а также некоторые неопротестантские общины (например, адвентисты седьмого дня) — все они предписывают питание исключительно или преимущественно растительной пищей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Крайне интересно было бы узнать о том, какой эффект оказывает на организм употребление только или в основном растительной пищи в течение длительного периода. На эту тему существует масса исследований, первые из которых были проведены еще в 1930-х годах. Так вот,

основные выводы их таковы:

— продолжительность жизни людей, придерживающихся диеты с редким употреблением мяса (умеренных вегетарианцев) выше, чем в среднем в популяции;

— риск внезапной смерти от сердечно-сосудистых заболеваний у людей, употребляющих в пищу преимущественно растительную пищу меньше, чем у людей с обычным питанием;

— чем дольше человек придерживается преимущественно растительной диеты, тем более значительно уменьшается риск внезапной смерти и тем больше увеличивается в среднем продолжительность жизни;

— заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями и смертность от них у вегетарианцев ниже;

— смертность от заболеваний органов пищеварения и дыхания меньше в два с лишним раза у вегетарианцев, в сравнении с популяцией с обычным питанием;

— смертность от злокачественных опухолей в группе вегетарианцев приблизительно на 50% меньше у мужчин и приблизительно на 25% — у женщин, при этом отмечается не только уменьшение количества злокачественных опухолей пищеварительной системы (толстой и прямой кишки, поджелудочной железы, желудка), но и тенденция к уменьшению опухолей других систем (эндокринных органов, печени, мозга);

— масса тела у вегетарианцев в среднем меньше, чем у не вегетарианцев, при этом повышенная масса тела достоверно связана с развитием артериальной гипертензии, сахарного диабета, атеросклеротического поражения сосудов;

— заболеваемость и смертность стро-

гих и умеренных вегетарианцев отличаются: так, у строгих смертность от заболеваний в среднем выше на 24%, что позволяет сделать вывод о большей пользе для организма умеренного (без полного исключения животных продуктов из рациона) вегетарианства;

— употребление преимущественно растительной пищи уменьшает риск заболевания сахарным диабетом 2-го типа и улучшает его течение и прогноз.

ВЕГЕТАРИАНСТВО — СТРОГОЕ И НЕ ОЧЕНЬ

Что касается не строгого вегетарианства, при котором употребляются молоко и яйца, то выводы ученых настолько однозначны, что вопрос о пользе или вреде подобного питания уже давно снят. Выводы, например, Американской диетологической ассоциации звучат так: «Правильно спланированная вегетарианская диета является здоровой, адекватной с точки зрения поступления в организм нужных питательных веществ и имеет множество преимуществ, так как позволяет предупредить и лечить определенные болезни». Среди этих болезней — сердечно-сосудистые, такие, как атеросклероз, артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца и сосудистые заболевания мозга, ожирение, диабет, мочекаменная болезнь, а также, вполне вероятно (происходит накопление научных фактов в данном направлении), — болезнь Паркинсона и ревматоидный артрит.

Кстати, православный верующий, соблюдающий церковные установления о питании, включая ограничения в среды и пятницы, а также четыре календарных поста — Великий, Петровский, Успенский и

Рождественский – достаточно легко может быть отнесен к группе нестрогих вегетарианцев. Что, таким образом, делает православный календарь практически идеальным как с точки зрения медицинской профилактики, так и для лечения массы заболеваний. Особенно это будет так с учетом принятого в Православной Церкви неодобрения злоупотребления пищей, как в плане количества, так и качества (передание или чревоугодие, лакомство или гортанобесие являются грехами), отрицательного отношения к злоупотреблению алкоголем и предпочтению употребления вина в случае отсутствия полного воздержания от употребления спиртного.

Сстрогое вегетарианство, при котором полностью исключаются продукты животного происхождения (подобный устав питания используется монахами Валаамского монастыря, монастырей Святой горы Афон в Греции) тоже давно находится под пристальным вниманием медицинской науки. Особенно давно изучаются индуистские общины, в связи с тем, что британское присутствие в Индии, а также связанное с ним переселение индийцев в Великобританию продолжают уже более 200 лет. Имеются определенные проблемы, связанные с соблюдением строгой растительной диеты. Это, во-первых, дефицит витамина В₁₂, во-вторых, недостаток кальция и, в-третьих, недостаток белка в пище. Именно с этими дефицитами связаны, как считается, худоба индийцев, меньшая продолжительность беременности у индийских матерей и более низкие показатели массы тела и роста новорожденных.

Однако учеными было также показано, что при условии компенсации недостатка этих

элементов в питании, разница в состоянии здоровья строгих и нестрогих вегетарианцев нивелируется и проблемы разрешаются. Так, дополнительное введение витамина В₁₂ предотвращает развитие анемии, добавление в рацион зерновых и бобовых, в частности сои, компенсирует недостаток белка. Это достигается употреблением в пищу печеного хлеба грубого помола и широкого спектра продуктов, содержащих сою.

Изучение состояния здоровья общин адвентистов седьмого дня, которые из продуктов животного происхождения употребляют только молочные и яйца, показало, что наряду с уменьшением массы тела, снижением частоты сердечно-сосудистых заболеваний и диабета, чрезмерное употребление молочных продуктов и, возможно, сои, может быть связано с более высоким риском возникновения рака яичников у женщин, а также рака предстательной железы у мужчин.

Ученые связывают это с наличием в сое фитоэстрогенов, веществ, сходных по структуре с женскими половыми гормонами. Отрицательное же влияние избыточных количеств молока и его продуктов хотя и прослеживается статистически, однако, подтверждается не всеми исследователями и не имеет удовлетворительного теоретического объяснения, что требует дальнейших изысканий.

Но уроки, извлеченные из исследований, связанных с адвентистскими общинами, заслуживают внимания. Вегетарианская диета, будучи сбалансированной, полезна для здоровья, но при этом она должна быть именно сбалансированной!

«БАТЮШКА, У МЕНЯ ДИАБЕТ, БЛАГОСЛОВИТЕ НЕ ПОСТИТЬСЯ!»

Одним из наиболее распространенных заблуждений является мнение, что соблюдение поста противопоказано при сахарном диабете. Однако научные данные демонстрируют совершенное обратное. Наоборот, существует достаточное количество свидетельств, подтверждающих профилактический, противодиабетный характер растительной диеты. То есть употребление преимущественно растительной пищи снижает риск заболевания диабетом. Это касается в основном диабета 2-го типа, который возникает преимущественно в зрелом возрасте и при высокой массе тела и встречается чаще, чем диабет 1-го типа. Кроме того, уже при возникшем диабете преимущества вегетарианской диеты неоспоримы, и тому масса свидетельств.

Вобщем, можно сказать, что использование целых злаков, круп и бобовых связано с уменьшением содержания сахара в крови у диабетиков. Долговременные исследования однозначно показали уменьшение риска возникновения диабета и сердечно-сосудистых заболеваний при питании немолотыми злаками. Употребление орехов, богатых растительными волокнами продуктов, таких, как овес и ячмень, а также сои, имеет значительное положительное влияние на состояние сердца и сосудов и предупреждает развитие сосудистых осложнений сахарного диабета, уменьшая содержание холестерина и жиров в крови.

Кроме того, замена животных белков (мяса, птицы, молочных

продуктов) на растительные способствует уменьшению чрезмерной почечной фильтрации, прекращению выделения белка с мочой и образования камней в мочевыводящих путях, предотвращая тем самым поражение почек при диабете. То есть, вегетарианская диета содержит в себе целый комплекс мер, способствующих нормализации углеводного и жирового обмена при диабете и может с успехом использоваться для его предотвращения, лечения, а также снижения риска возникновения его осложнений.

Вот видите, мы привыкли думать так, а реалии оказываются совершенно противоположными! Искренне надеемся, что количество диалогов «Батюшка, у меня диабет, благословите не поститься! – Конечно, какой может быть пост при диабете, благословляю!» значительно уменьшится, и верующие, которые болеют диабетом, получат возможность и здоровье поправить, и возрасти духовно.

ПОСТ ПРИ ПАНКРЕАТИТЕ: ВРЕД ИЛИ ПОЛЬЗА?

Еще одно сомнение, достаточно распространенное в среде верующих – это невозможность соблюдать пост при болезнях поджелудочной железы. Некоторые прихожане прямо говорят, что стоит начать поститься, как начинает «болеть поджелудка»...

Однако, во-первых, для того, чтобы сделать вывод о том, что это действительно «поджелудка», необходимо проконсультироваться с врачом, так как боли в животе могут быть не связаны с этим органом, а во-вторых, главным способом уменьшения боли при остром панкреатите и обострении хронического является ОГРАНИЧЕНИЕ объема пищи, вплоть до полной ее отмены, на срок от 3 до 7 дней, и, прежде всего, снижение количе-

ства жиров и клетчатки в пище.

То есть пост (первоначальное значение этого слова – именно НЕупотребление пищи) – один из главных способов лечения панкреатита. Что же касается употребления при панкреатите животных либо растительных продуктов, то вне обострения панкреатита, если он не сочетается с сахарным диабетом, какой-то специфической диеты, во всех случаях позволяющей предотвратить обострение, не существует.

Главым условием является недопущение переедания, уменьшение приема веществ, способствующих повышению выделения сока поджелудочной железы (жареное, острое, кислое) и применение ферментов поджелудочной железы, что с успехом предотвращает обострения примерно у 80% пациентов. А что может лучше предотвратить переедание, как не сознательное ограничение себя в пище, требуемое постом?

Инапоследок, заканчивая тему панкреатита, следует сказать, что любые нарушения здоровья, связанные с приемом пищи – это повод для обращения к врачу. Здоровый человек не может болями реагировать на пе-

ремены пищи с животной на растительную! Появление болей с началом поста – свидетельство наличия заболевания желудочно-кишечного тракта, и пост, скорее всего, тут не при чем. Точно так же, как появление болей в сердце при ускорении ходьбы не значит, что вам отныне нужно просто ходить медленнее. Нужно прежде всего проконсультироваться с кардиологом, а не вынуж-

дать себя двигаться ползком. Быстрая ходьба – не причина болей в сердце, а провоцирующий их фактор, причина же – заболевание артерий сердца или что-то еще.

Точно так же пост – не причина болей, а провоцирующий фактор, следовательно, необходимо обследоваться и выявить причину болей. В этой связи интересно будет привести слова моего друга, который не считает себя верующим. У друга – тяжелейшая форма панкреатита, связанная с перенесенным описторхозом, так что он вынужден тщательно следить за тем, что он ест и в каких количествах. Так вот, на мой вопрос, может ли человек с хроническим панкреатитом соблюдать пост, он ответил: «Конечно! Более того, я сам соблюдал пост (из интереса и, добавим мы, может быть и из солидарности с верующими друзьями?). Единственная сложность – это то, что сложнее придумать, чем и как питаться. Однако при разумном подходе и искреннем желании соблюсти

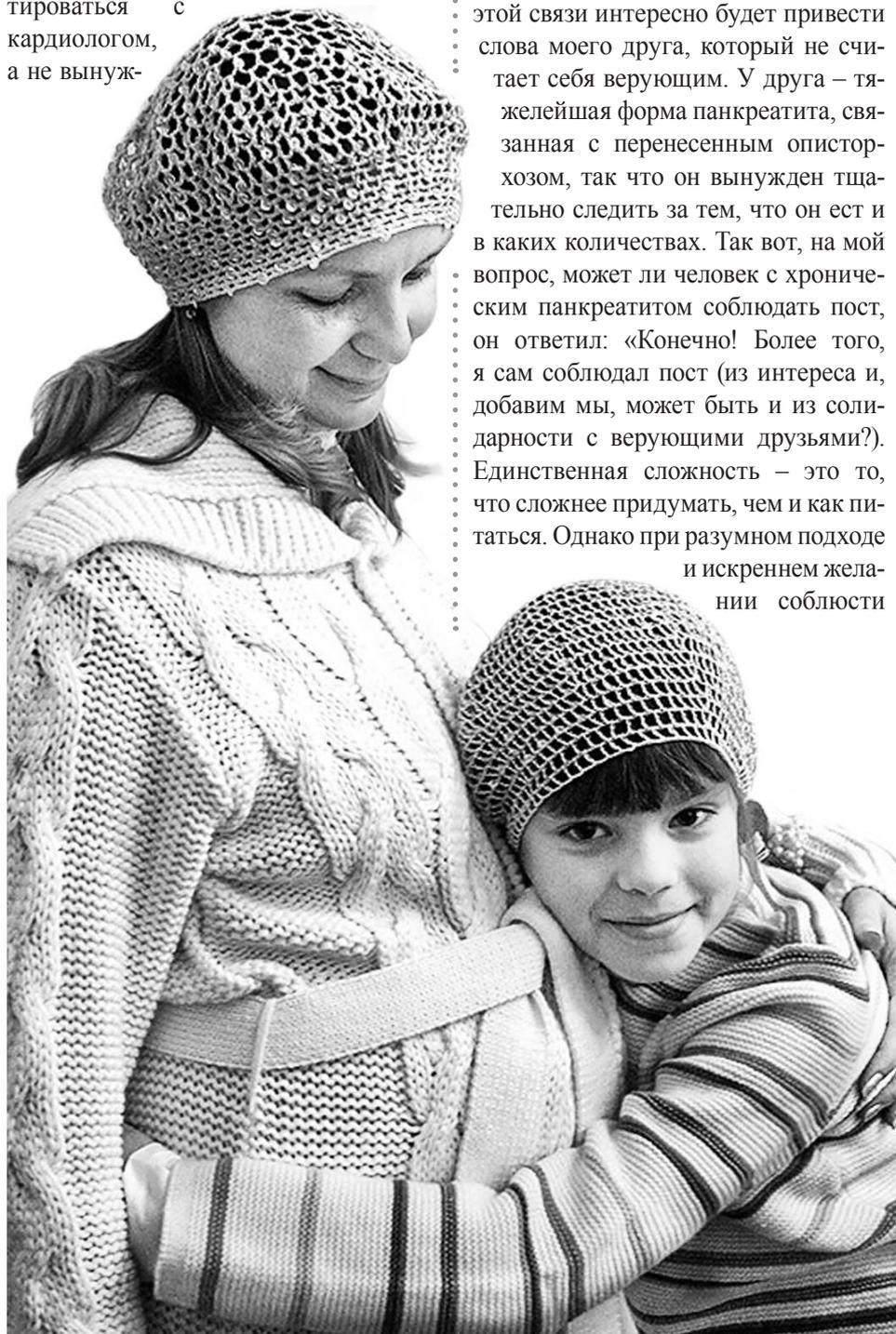
пост можно и больному панкреатитом, а если ввести в питание рыбу – то проблема вообще отпадает полностью.

А самое интересное, что он сказал следующее: «Если у тебя панкреатит, и тебе тяжело соблюдать пост, то ты определись с тем, что для тебя более важно: Божия заповедь или личный комфорт. Если первое – то никаких препятствий, кроме необходимости чуть-чуть потрудиться и подумать, нет. Ну а если второе – то задумайся, действительно ли ты верующий».

ВСЁ ЕЩЕ БОИТЕСЬ АНЕМИИ?

Еще одним из проявлений пищевой недостаточности при вегетарианстве является так называемая анемия, или, как говорили в старину, малокровие. Анемия при чисто растительном рационе возникает, как уже говорилось выше, из-за недостатка витамина В₁₂. Основным пищевым источником этого витамина являются говяжьи субпродукты: печень, сердце, почки, в меньших количествах он содержится в рыбе, сыре, яйцах, курятине, в наименьшем – в молоке. Поэтому строгим вегетарианцам рекомендуется принимать этот витамин дополнительно. Он всасывается в кишечнике и может приниматься через рот, и только тем, у кого нарушено всасывание этого витамина (заболевания кишечника либо врожденный недостаток особого вещества в кишечной стенке, которое способствует всасывания этого витамина), необходимо пользоваться инъекциями этого препарата.

Но самое приятное для православных христиан – это то, что витамин В₁₂ накапливается в печени про запас, и только 2-3 года строгого вегетарианства могут привести к развитию В₁₂-дефицитной анемии! Нам, соблюдающим церковный устав, подобное осложнение, значит, точно не грозит.

В народных разговорах, да и в медицинской литературе имелись указания на наличие связи между вегетарианством и нарушениями менструального цикла у женщин. Однако при сбалансированной растительной диете подобных нарушений не отмечается, что позволило сделать вывод о влиянии именно недостаточности белка на возникновение данных состояний, а не собственно растительной пищи, что лишний раз свидетельствует в пользу необходимости достаточного содержания нужных веществ в растительной диете, в данном случае – белков.

ПОСТ ДЛЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

Еще один животрепещущий вопрос – вопрос соблюдения поста беременными и кормящими женщинами. В общем, беременная женщина является **ЗДОРОВЫМ** человеком, беременность – это физиологическое состояние, и всё необходимое ребенку и самой матери содержится и в постной пище.

Многочисленные наблюдения за беременными вегетарианками выявили лишь незначительное уменьшение массы плода и – у строгих вегетарианцев – более раннее наступление родов, при отсутствии серьезных отклонений как у матери, так и у ребенка. Умеренные вегетарианцы (а как мы уже подчеркивали, ими можно считать соблюдающих посты православных) вынашивают и рожают детей несколько не хуже, а подчас и лучше, чем женщины не постящиеся. А лучше – потому что гораздо легче для женщины и безопасней для ребенка, если его вес меньше, тем более что беременность крупным плодом вообще считается патологической и требует от акушера пристального внимания.

И, наконец, следует остановиться на воздействии растительной диеты на растущий организм ребенка. Мы специально говорим лишь о диетологической стороне дела, хоть и понимаем, что пост является свободным выбором человека и навязывать его силой – ни к чему. Однако, тем не менее, соблюдая, пусть не полностью (хотя в некоторых семьях – и полностью), пост, дитя с раннего возраста проникается этой благочестивой традицией и у него не возникнет проблем понимания того, почему он раньше пил кефир и ел творожок, а потом вдруг ему это стало бесполезно.

Научные наблюдения свидетельствуют о том, что при соблюдении некоторых условий даже постоянная вегетарианская диета не оказывает вредного воздействия на детей. То, что мы уже сказали про дефицит белка, кальция, витаминов, сбалансированности пищи, – касается и детей. Кроме того, следует уделять внимание употреблению растительных масел с пониженным содержанием линолевой и линоленовой кислот (например, соевое и рапсовое масла), так как их избыток может приводить к нарушениям зрения. Однако опять повторимся, что все это касается семей, где дети **постоянно** находятся на вегетарианской диете, но знаменательно, что и в этом случае можно избежать вредного воздействия такого питания на ребенка.

Подводя итоги, можно лишь порадоваться, что в наше время проблем с приобретением постных продуктов, в том числе недорогих, нет. И любой, для которого Божия заповедь дороже собственных вкусовых пристрастий и кто не хочет лишиться великой духовной и телесной пользы поста – может поститься,

поститься постом приятным, и не бояться мифических вредностей этого благодатного времени!

Наш личный с супругой опыт позволяет абсолютно ответственно заявить о том, что затраты на питание в пост не только не увеличиваются, но уменьшаются на 20-25%. Кроме того, выносив и родив трех здоровых детей, моя супруга с полным правом теперь говорит о том, что пост и беременность – вещи абсолютно совместимые, и остается только привести слова нашего правящего архиерея, чтобы поддержать мать моих детей: «Пост не предназначен для того, чтобы нанести вред своему здоровью. Пост – это источник телесного здоровья, при условии, конечно, соответствующего к нему отношения. А пост беременной женщины – это залог здоровья и ее будущего ребенка».

Во время наших бесед с прихожанами большинство, а точнее будет сказать, все согласилось с приведенными аргументами и даже испытали облегчение, ведь понимание, что и наука – на нашей стороне, воодушевляет! Однако люди говорили о сложности составить постное меню на каждый день. Моя супруга с удовольствием согласилась поделиться опытом кормления нашей семьи в пост вот уже на протяжении пяти лет, результатом явилось составление таблички, которая призвана помочь хозяйке кормить своих любимых детей и супруга вкусно и в пост тоже.

*Андрей Эльдарович Цориев,
кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры
лучевой диагностики
Уральской государственной
медицинской академии,
алтарник храма святителя
Иннокентия Московского*

ПРИМЕРНОЕ НЕДЕЛЬНОЕ ПОСТНОЕ МЕНЮ

без употребления животных продуктов,
но не по строгому монастырскому уставу

ПОНЕДЕЛЬНИК

Завтрак – Каша на воде (любая – овсяная, пшенная, рисовая и т.д.) В тарелку можно добавить мед, варенье, джем, сахар. Кофе, чай, компот, овсяное печенье, фрукты, хлеб.

Обед – Суп – борщ без мяса, постный майонез по вкусу. Салат грибной (вареный картофель, маринованные грибы, репчатый лук, ароматное подсолнечное масло), хлеб. Чай с сахаром, медом, фрукты.

Ужин – Вареники с вишней, капустой, картофелем. Салат из краснокочанной капусты, моркови и (необязательно) сладкого перца с растительным маслом. Чай, мармелад.

ВТОРНИК

Завтрак – Каша. Чай или кофе, овсяное печенье.

Обед – Суп – борщ без мяса, постный майонез по вкусу. Салат из редьки и картофеля с растительным маслом. Чай с медом или вареньем, фрукты, хлеб.

Ужин – Макароны с соусом (кетчуп, или томатный соус собственного приготовления). Овощной салат (помидоры, огурцы, зелень, листовой салат, редиска, ароматное растительное масло), чай (компот, сок), хлеб.

СРЕДА

Завтрак – Мюсли или хлопья с соком. Чай или кофе, печенье, фрукты.

Обед – Суп гороховый без мяса с гренками. Винегрет. Хлеб, чай.

Ужин – Каша гречневая с жареным луком, грибы тушеные (шампиньоны или любые сушеные, а также замороженные), соевый соус. Овощи: крупно порезать помидоры, сладкий перец, огурцы, редиску и т.д. Чай (компот, сок), хлеб.

ЧЕТВЕРГ

Завтрак – Бутерброды с кабачковой или баклажанной икрой. Чай (кофе), фрукты.

Обед – Суп гороховый без мяса с гренками. Винегрет. Хлеб, чай.

Ужин – Рис с овощами (на сковороде соединяются вареный рис и обжаренные вместе морковь, лук, помидоры, сладкий перец, после чего тушатся 2-3 минуты). Зеленый горошек консервированный. Чай или компот.

ПЯТНИЦА

Завтрак – Мюсли или хлопья с соком. Чай или кофе. Печенье, фрукты.

Обед – Грибной суп (из замороженных, сушеных или свежих (шампиньоны) грибов), постный майонез по вкусу.

Ужин – Вареный картофель с зеленью, чесноком и подсолнечным маслом, тушеная цветная капуста (свежая или замороженная). Чай, компот, хлеб.

СУББОТА

Завтрак – Каша на воде любая. Чай или кофе. Печенье, хлеб.

Обед – Грибной суп, постный майонез по вкусу. Салат из морской капусты с подсолнечным маслом. Чай, компот, хлеб.

Ужин – Овощное рагу (картофель, капуста, морковь, свекла и мелкая вермишель – тушатся с добавлением подсолнечного рафинированного масла). Чай, компот, хлеб.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Завтрак – Каша на воде любая. Чай, кофе или сок. Фрукты, хлеб.

Обед – Щи постные, по вкусу – постный майонез. Котлеты картофельные (морковные, свекольные, капустные) с грибами. Чай, сок, хлеб.

Ужин – Пирог с капустой, картофелем. Пирожки с яблоками, вишней, любыми другими фруктами и ягодами. Чай или компот.

Инна Выходцева:

«ПРЕЖДЕ ВСЕГО – ЛЮБОВЬ!»

Многие мои друзья-артисты – со званиями и без званий, но те и другие по-настоящему народные, потому что признанные и

любимые массовым зрителем – мечтали о профессии актера с детства. Заслуженная артистка России Инна Николаевна Выходцева – супруга известного, к несчастью уже почившего, великолепного актера Льва Александровича Полякова (вот только несколько фильмов с его участием: «Мичман Панин», «Дело «Пёстрых»», «Гусарская баллада», «Ларец Марии Медичи», «Щит и меч» и пр.) – не исключение.

Аначалось всё... с любви! Она влюбилась в сцену! Сцена притягивала ее своей таинственностью, своей волшебной непредсказуемостью. Конечно, на нее непросто взойти, сложно сделать этот первый решающий шаг из-за сильного волнения, когда кажется, что и земля уходит из-под ног. Но уж если поборол себя и взошел, то сойти с нее уже бывает сложно. Сцена манит, сцена крепко удерживает. Вот это и произошло с Инной Николаевной. Вернее, тогда просто Инной, которую еще октябренок отправляли от школы на всевозможные пионерские и комсомольские слеты, где она с выражением читала стихи и пела песни. И ведь получалось!

Ее первым учителем по актерскому мастерству стала учительница математики Вера Петровна. Инна Николаевна до сих пор с большой теплотой вспоминает эту удивительную женщину, которая и сейчас живет в

Нижнем Новгороде и скоро будет праздновать свое 90-летие. Так вот, помимо того, что она преподавала в школе математику, она еще очень любила театр и руководила школьным драмкружком. Конечно же, школьница Инна занималась в этом драмкружке, по-другому и быть не могло! Когда она училась в восьмом классе, в школьном драмкружке поставили «Золушку», в которой Инна сыграла Принца. У Инны Николаевны

*Народный артист России
Лев Поляков*

даже сохранилось фото, на котором она изображена в роли влюбленного в Золушку молодого человека. И когда она смотрит на фото, то всегда улыбается: «Такой смешной этот Принц!»

Вдесятом классе все ученики начали определяться с дальнейшей профессией. Кем быть? Совершенно ясно, что Инна Выходцева хотела стать актрисой. Да, но что по этому поводу скажут родители? И тогда Вера Петровна пригласила родителей Инны в школу. Она говорила, что

*Заслуженная артистка России
Инна Выходцева*

Инна – прирожденная актриса, у нее безусловный талант, который нужно обязательно развивать, и она как педагог настоятельно рекомендует им позволить Инне поступить «на актерский». Мама Инны Николаевны была в панике – не таким она представляла будущее своей дочери. А вот папа отнесся к заявлению учительницы сдержанно. Кстати, интересный факт: в свое время родители Инны познакомились не где-нибудь, а в драмкружке!

Здесь нужно сказать, что Инна Выходцева еще была влюблена и в цирк. По-настоящему влюблена. Недавно мы встречались с Инной Николаевной, и она при мне в очередной раз призналась цирку в любви. В цирке нет подделки, там нельзя увильнуть, расслабиться, спрятаться за спины других артистов – там всё и всегда настоящее, уверена актриса. Особенно если речь идет об артистах-животных. Вот у кого настоящий артистический дар! Инна Николаевна рассказала, как в одном из сибирских театров в постановке «Му-Му» участвовала замечательная

четвероногая артистка – собачка. Когда барыня начала ругать Герасима, собачка вступалась за хозяина, выражая свое недовольство громким лаем. «Без всякого сомнения, эта собачка – лучшая актриса», – утверждает Инна Николаевна.

Кстати, Инна Выходцева хорошо знала самого Николая Павловича Барзиловича – тогда директора Московской эстрады, который по профессии был жонглером. Отец Инны был знаком с ним. Барзилович жонглировал мячами и часто дарил их своим почитателям и знакомым, в том числе и Инне.

Чтобы не расстраивать маму Инна подала документы в приемную комиссию госуниверситета на юридический факультет. Инна была медалисткой, поэтому в университете с ней просто провели собеседование и сказали, чтобы она непременно приходила в сентябре – им такие студенты нужны! То есть ее будущее уже вполне вырисовывалось, и Инна без излишнего волнения решила попробовать поступить «на актерское», как этого хотела ее учитель математики Вера Петровна, да и сама она об этом мечтала. Во ВГИК она подала копию аттестата. Инна Николаевна говорит, что желающих поступить тогда было 300 человек на место! Но она прошла. На одном из туров читала монолог Катюши Масловой. Инна Николаевна вспоминает, что во время чтения монолога она разве что не рыдала, из ее глаз текли и текли слезы – так ей было жаль Катюшу. После этого к ней подошли и сказали: «Нам нужен ваш аттестат, а не его копия!» И вот тогда она забрала документы из университета.

Монолог Катюши Масловой оказался знаменательным в жизни Инны Николаевны. Так она сразу для себя это определила. Ведь благодаря монологу она сумела произвести неизгладимое впечатление на уважаемых экзаменаторов, прошла очередной тур и посту-

пила во ВГИК. Но она даже и предположить не могла, что через неко-

торое время ей вновь придется играть Катюшу, и эта игра в очередной раз перевернет всю ее жизнь. Она училась на четвертом курсе, когда в институте начали готовить спектакль по роману Л.Н. Толстого «Воскресение». Юлий Райзман никак не мог найти актера на роль Нехлюдова. А на параллельном курсе преподавал Сергей Герасимов, и у него учился Лев Поляков (тот самый!), которого Райзман с разрешения Герасимова и пригласил на эту роль. Инна Николаевна (ну а кто же еще!) должна была в этом спектакле играть Катюшу Маслову. Они так много репетировали, что однажды Райзман подозрительно произнес: «Что-то вы чересчур много репетируете, не-

«Я в этом уверена, и вовсе не потому, что он мой супруг, а потому что он действительно гениальный», – всегда подчеркивает Инна Выходцева. Она говорит, что Лев Александрович не представлял себе жизни без театра, он любил его, а любовь, истинная любовь, не показушная – это великая творческая сила, которая возносит на вершину мастерства в любой профессии. Эта любовь позволяла ему возвышаться на сцене и поражать своей игрой зрителя.

Инна Николаевна утверждает, что одной только работы, пусть даже и настойчивой, не вполне достаточно, чтобы стать настоящим артистом. «Мы со Львом Александровичем всегда много работали над ролями, порой совсем не щадили себя, и я даже рада, что мы родились не в столице, потому что в этом случае могли бы стать, как говорил Пушкин о своем поколении, «ленивыми и нелюбопытными», и не состоялись бы в своей профессии», – уверена Инна Николаевна. Потому что праздность и лень несовместимы с мастерством. Нужно любить свою профессию, не изменять ей, снисходя до дешевых, порой гнусных ролей, которые – уввы! – сегодня приходится играть многим артистам. Юлий Райзман как-то сказал Выходцевой: «Твоя самая лучшая роль в "Отце солдата"». Она растерялась: там роль-то – всего ничего. И только потом поняла, что имел в виду Райзман. Профессия актера предполагает в том числе и невидимое, духовное наполнение экрана, которое создает «эффект присутствия». Артист уже давно за кадром, но он, его игра, пусть даже эпизодическая, остаются в сердце зрителя. Это очень важно, но далеко не все актеры в полной мере владеют этим... даром. Да, именно так, я не оговорился. Именно даром, которым не будешь наделен, если нет любви.

спроста это...»

Наверняка неспроста! Вскоре Лев и Инна поженились. Их приятели шутили: «А Нехлюдов-то все-таки женился на Катюше Масловой!»

Инна Николаевна считает Льва Полякова талантливейшим артистом.

«Кадочников, Копелян, Филиппов, – перечисляет Инна Николаевна больших артистов, с которыми ее сталкивала судьба, – что за люди! Настоящие профессионалы. И ведь никакой звездной болезни не было. А сейчас... – она споткнулась на слове, но все-таки после

некоторого замешательства произнесла, — дилетанты. А сколько гонору!»

«Знаете, — вдруг сказала Инна Выходцева, — я перестала ходить на приемные экзамены. Чтобы не расстраиваться...» И замолчала. Я ее понял.

После недолгого молчания она продолжила: «В основе всего лежит любовь. Это понимаешь не сразу, иногда для того, чтобы осознать эту истину, нужно прожить всю жизнь. Ах, если бы все жили по любви! Так этого хочется... Но я понимаю: для того чтобы пребывать в любви, нужно соблюдать заповеди Божии — и тогда дастся нам. *«Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей»*. Так говорит Бог? Вот если бы в нас была любовь, то нам никогда и никого не приходилось бы прощать, потому что там, где есть любовь, нет ни обид, ни гнева, ни огорчений. О каком всепрощении может идти речь, если даже врагов своих любишь?»

То, что происходит сейчас, по мнению Инны Николаевны, часто не поддается разумению. Подтачиваются духовность, семейные устои, сердечные взаимоотношения между людьми. На смену им приходят «либеральные ценности», главная из которых — вседозволенность. И сильные мира сего этому не препятствуют, и даже в какой-то степени это приветствуется.

«Одна актриса мне сказала: сейчас вдруг все начали говорить о духовном преображении России, но — простите меня! — я не вижу этого преображения. Напротив, куда ни помотришь — везде духовная грязь, безнравственность, цинизм, эгоизм. Что же это, конец света наступает?»

«Что я могла ответить? — разводит руками Инна Николаевна. — Мы знаем, что будет «День Господень»! Но чтобы достойно подойти к нему, нужна любовь — нет, капля любви! Потому что если будет в нас хотя бы одна эта капля, то уже можно надеяться на милость Божию, которая не знает границ».

Кадр из к/ф «Балтийская слава»

Инна Николаевна говорит, что нельзя впадать в уныние — это первый признак потери любви. Она берет в руки Апостол, бережно перелистывает страницы: «Вот, нашла...» И начинает читать из Первого послания апостола Павла коринфянам: *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит...»* Вот так и нам надо жить — с любовью. Верить, надеяться и... любить. И тогда мы многое увидим в другом, добром свете, по-другому будем смотреть на многие вещи.

Слушая Инну Николаевну, я вспомнил рассказ одного своего знако-

мого. Он часто бывал в Москве, и однажды его спросили, как он вообще может так долго находиться в этом «тяжелом, погрязшем в грехах городе», в этой «Москве кабацкой» с ее увеселительными заведениями на каждом углу, высокой преступностью, да и вообще в этой вечной московской сутолоке?... А он удивился, потому что ничего этого не видел и ничего об этом не знал, а все свое свободное время посвящал хождению по православным храмам, поклонению святыням, богослужению. Он видел и хорошо знал «Святую Москву»!

«Я люблю святую Москву, — как будто услышав мои мысли говорит Инна Николаевна. — Вот храм Вознесения Господнего у Никитских ворот. Его называют «Большое Воскресение». Здесь венчался Пушкин. Иной раз мне кажется, что вот сейчас сюда войдут Александр Сергеевич с Наталией Николаевной, проследуют к празднику, приложатся к праздничной иконе... Здесь же отпевали Щепкина, Ермолову, за два дня до смерти здесь служил свою последнюю службу Патриарх Тихон. Недалеко храм преподобного Феодора Студита — говорят, в этом храме венчался Суворов. Я здесь отдыхаю душой, зайду помолиться и стою, стою у икон, уходить не хочется. Храм Малого Вознесения на Большой Никитской. В этом храме служил отец Андрей, мне очень нравились его проповеди. Сейчас он служит на Алтае.

Все это — святая Москва, она величественная и глубокая, она наполнена духовностью — здесь нужно ее черпать, здесь приобретается любовь. И даже странно, что многие москвичи проходят мимо... Любви. Что же делать? Жить!... Лёвочки уже нет, сын Никита... ушел вослед ему, но, как говорит моя подруга Инна Макарова, БУДЕМ ЖИТЬ! Помня, что настоящая ЖИЗНЬ без ЛЮБВИ не-воз-мож-на!»

Протоиерей
Александр Новопашин

«Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство?» (Ис. 1; 5)

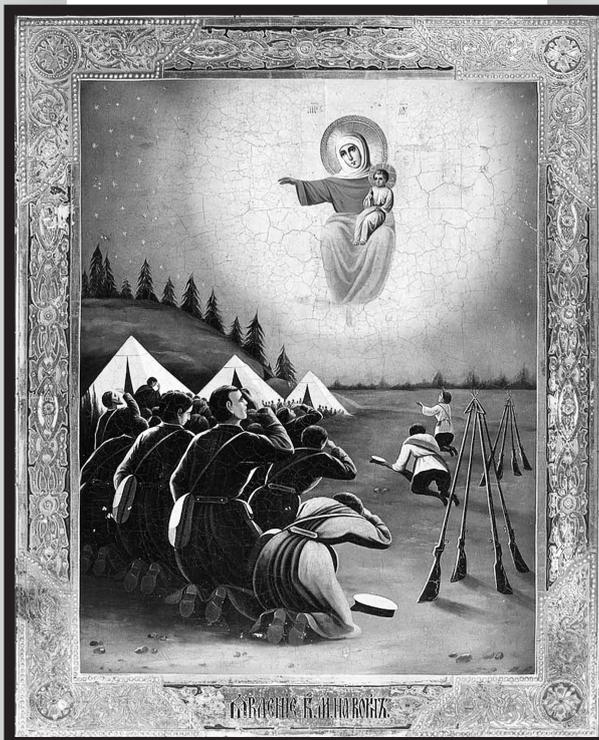
С начала XVIII века меняется тот православно-церковный уклад, который являлся основой старой Руси. Великий преобразователь, но и великий разрушитель – император Петр I – строил империю заново.

Религиозного воспитания в духе великорусского древнего благочестия Петр не получил: отсюда у него явилась готовность к восприятию новых понятий в религиозной сфере и светский характер его последующей реформы. Он учился без руководителей и даже без книг, на ходу, среди потех. Увлечшись еще в раннем детстве военной техникой и морским делом, ремеслами – всем тем, чем тогда славилась Европа, Петр до конца своей жизни оставался верным этим занятиям.

Это направление сблизило Петра с Немецкой слободой, без которой он не находил удовлетворения своей любознательности. Если его предшественники, большинство русских людей чуждались дружбы с еретиками, то Петр, не воспитанный в патриархальном духе, без всякого стеснения протянул к иноземцам свою руку как к друзьям и учителям.

Это были кальвинисты, католики, лютеране, английские и шотландские масоны, иезуиты и всякого рода авантюристы. Международный сброд, живший в Немецкой слободе, не отличался высокой нравственностью: имели место распущенность, кутежи и разгул, которые перенял и Петр.

Петр усиленно насаждает реформы на Руси. Усваивается европейская внешность, быстро идет разрушение старого придворного этикета. Выходят из употребления торжественные выходы в соборную церковь, публичные аудиенции и другие дво-

Явление Богородицы русским воинам в 1914 году под польским местечком Августово

ровые церемонии. Петр отменил официальное летописание. Оно мешало, ибо являлось богословским осмыслением жизни страны и велось умудренными иноками. Даже церковнославянскую азбуку изменил неутомимый реформатор. Идее Святой Руси Петр противопоставил идею светского государства и светской культуры. С Петром пришло на Русь совершенно другое «просвещение», идущее от иного корня. Прежде целью были небо, душа и жизнь вечная, теперь – плоть, земля и ее блага. Прежде законодателем был Бог, теперь – человек и его разум. Самое же разрушительное из всего, что сделал Петр, – это гонение на монашество. В результате проведенных им церковных реформ и уничтожения патриаршества была нарушена симфония светской и духовной власти, а голос духовенства заглушен распоряжениями администрации. Церковь была отрезана от верховной

власти и подчинена той же бюрократии, что и вся нация.

Петр прорубил «окно» в Европу, но «воздух в него вливался гнилой. Ему, этому воздуху, мы обязаны и вольтерьянцами, и московскими мартинистами, и нашествием масонства на Россию», – говорили представители той эпохи. Русское общество нового образования все сильнее удалялось от родных, живых истоков и подпадало под тлетворное влияние Запада, который все больше утрачивал свои нравственные устои и пропитывался грубым материализмом.

Дело Петра продолжила императрица Екатерина. переворот, приведший ее на трон, явился продолжением политики забвения русских национальных интересов. Двор утопал в роскоши, а народ и земля Русская были нищими сиротами. Верховные правители методично подрывали самые основы русской жизни.

При Екатерине немецкое влияние стало уступать место французскому. Высшие сословия стали читать только французскую литературу, и притом в подлиннике. Распространялись мистические учения, вошли в моду масонские братства. Состав чиновников почти совпадал с составом масонских лож. Россия увлеклась французской просветительной философией, безбожными и материалистическими произведениями Вольтера и других французских философов-«просветителей», вольнодумцев и кощунников.

XVIII век возрастил в дворянстве все западные пороки: роскошь и непозволительное расточительство, разнузданность и свободу нравов, насмешки и кощунство в адрес Церкви.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

При Екатерине дворянство потеряло всякий стыд. По замечанию Пушкина, развратная царица развратила и своих приближенных. При дворе и в армии царили щегольство, казнокрадство, самоуправство, игра в карты и донжуанские похождения. Подражание французским обычаям стало отличительной чертой столичной знати. «Освобожденная» женщина скоро поддавалась внушению страстей и, не находя нравственной опоры в окружавшей ее среде, увлеклась легкостью нравов, что воспринималось как стремление к прогрессу и к «просвещенной» Европе.

Екатерина завершила начатый Петром удар по Церкви, отняв у нее все имущества и закрыв монастыри. Искренняя вера стала считаться признаком отсталости и необразованности, уделом одних лишь крестьян.

Жизнь Империи каждодневно убеждала, что сила власти и материальные блага превыше правды Божией. Просвещенные сословия всё дальше удалялись от Бога и Его заповедей...

«Ищите во всем великого смысла, – говорил оптинский старец преподобный Нектарий. – Все события, которые происходят вокруг нас и с

нами, имеют великий смысл. Ничего без причины не бывает». В жизни самого старца было событие, на первый взгляд совсем незначительное, но тем не менее явившееся прямым следствием некогда предшествовавшей ему «причины». Уже будучи в монастыре, старец Нектарий однажды, по неосторожности одного из монахов, чуть было не остался без глаз. Рассуждая о причине этого происшествия, он вспомнил эпизод из своего детства: маленьким неразумным мальчиком, играя с котенком, он из любопытства поддавался желанию выколоть глаза животному, и только предосторожность матери не позволила ему сделать этого. И вот теперь благодаря неизменной причинно-следственной связи старец – и именно в отношении глаз – чуть было не стал жертвой оплошности неосторожного монаха. И если бы тогда, в детстве, он все же совершил бы над котенком свой жестокий опыт, то, несомненно, и теперь, много лет спустя, не избежал бы своей горькой участи. Тогда, давно, от греха его удержало вразумление матери, и теперь, в зрелом возрасте, Господь не попустил ему под-

вергнуться беде, но показал, что есть грех – и наказание за него, и что есть воздержание от греха – и избавление от беды. И если в жизни отдельного человека даже незначительное преступление влечет к своим последствиям, то, несомненно, сила грехов народных неизбежно приводит к катастрофе в масштабах нации и государства. Поэтому разумный наблюдатель увидит прямую связь между нравственным состоянием эпохи времен Екатерины и последующим нашествием французов в 1812 году. И это потому, что война для человека, погруженного в развратную жизнь, часто может быть единственным средством отрезвления. В этом и смысл войны как промыслительного поощрения, отвлечения человека от мелкой себялюбивой жизни – к жертвенной, от ада похоти и сластей – к граням подлинного бытия. Для «плотского» человека именно война может быть восстановлением к подлинной духовной жизни. И когда русский народ в скорби за Отечество потянулся к небу, обратился к молитвам и исповеданию своих заблуждений, то Господь сокрушил сильного и дотоле непобедимого французского врага.

Кукрыниксы «Баррикады на Красной Пресне»

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Удивительная связь прослеживается в исторических мировых событиях. Когда в ветхозаветные времена сыны Израилевы начинали увлекаться языческими нравами и верованиями, то от тех же самых язычников претерпевали беды и скорби, ибо Господь племени идолопоклонников возбуждал против согрешивших иудеев. И русские люди, как только уклонились в дохристианские языческие обычаи и стали враждовать между собою, проявив необузданность и жестокость, так сразу подверглись нашествию полуязыческих диких племен татаро-монголов. В век «просвещения» на Руси были забыты заветы Христовы, и вся русская знать преклонилась перед растлившейся тогда в нравственном отношении Францией – за что и потерпела от своего кумира меч, смерть, стоны и слезы.

«Западом и наказывал, и накажет нас Господь, а нам в толк не берется, – говорил свт. Феофан Затворник. – Завязли в грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видим; есть уши, но не слышим, и сердцем не разумеем...»

Минуло столетие со времени последнего Божиего урока, и Россия вновь преклонилась перед Западом –

этот раз в лице его немецких предстателей. Из Германии повеяло на нас учениями немецкой философии, материализмом, атеизмом, коммунизмом, и эти веяния оказали губительное влияние на русскую душу. Приняв сначала философию Канта, Гегеля и Фейербаха, возводящую человека на место Бога и своему «я» приписывающую Божественное достоинство, русская интеллигенция, как следствие этого, приняла и учение Маркса и Энгельса, диалектическим материализмом заменив вечные и неизменные истины Христова Евангелия. *«Поднимется на нас немчура, а с ней вся Европа», – пророчески возвещал свт. Феофан Затворник (†1894),* видя губительное влияние на Россию новой немецкой идеологии. 1914 год показал справедливость слов святителя. А последующие революционные события явились неизбежным следствием сложившегося к началу XX века в России нового мировоззрения.

Все большая часть образованных слоев России отторгается от российских традиций и идеалов и приемлет сторону разрушительных сил. Предстатели этой части населения ох-

вачены настроением нетерпимости; убийство начинают воспринимать как способ решения национальных проблем, идет отступление от идеалов Православия.

Из учительских семинарий выходят будущие учителя-атеисты, потому что почти весь преподавательский состав был заражен социалистическими, а следовательно, и атеистическими идеями. В деревнях крестьяне еще жаловались на учителей-безбожников и даже секли их прутьями и изгоняли из сел, но интеллигенция в России стала революционной.

Во всех учебных заведениях наблюдается падение нравов среди учащихся, где хулиганства, забастовки, участие в революционных делах становится распространенным явлением.

Министры-безбожники готовят учителей из воров, блудников, революционеров, которые потом посылаются в школы учить детей, вкладывая в их умы революционные и бунтовские идеи. Некому было держать дело обучения – кругом были изменники, атеисты. Многие даже из окружения царя преследовали собственные, а не отеческие интересы и пораженческие

Д. Белокин «Белая Россия. Исход»

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

настроения. В надежде получить определенные выгоды они договаривались с противниками государя о цене предательства.

Во время русско-японской войны командующий Куропаткин совершал действия во вред России; министр Витте не выполнял военных приказов и вел агитацию на поражение. Россия имела все предпосылки для победы над Японией, имела военную мощь и только благодаря предательству генералов потерпела поражение. Поражение на Дальнем Востоке было карой Господней за безбожие в России. Русь должна была хранить в чистоте веру православную и народы мира и восточные народы мирно приобщать к Православию, но сама она не хранила веру и другим не могла передать. За это Божественный покров был отнят от русской армии, за грехи последовало поражение.

Министры и Дума вели коварную, беспринципную, двуличную политику. В среде этих людей, которые должны были быть оплотом России, был организован заговор, приведший нашу Родину в подчинение безбожному Интернационалу. Решения, принимавшиеся министрами и генералами, в большинстве своем были направлены в ущерб национальным интересам России, в пользу враждебного нашей стране Запада. К началу Первой мировой войны боевая мощь русской армии была огромна, поколебать ее могли только измена или предательство, и именно это совершалось среди русских военачальников, которые всецело были пропитаны идеями Запада, идеями установления нового порядка в России вместо «устаревшего» монархического строя, борьбы с законным, Богом данным правительством. Верность присяге и верноподданническая преданность монарху уступили место произволу и измене начальников на высших должностях, было утрачено понятие гражданского долга, любви к Родине.

Праотеческая вера, все «старое», на чем держались главнейшие устои

русской церковности, государственности и народного быта, чем жили предыдущие поколения, все это стало ниспровергаться, опрокидываться, уничтожаться и заменяться новым знанием. Русское общество явно катилось в сторону активного атеизма со всеми вытекающими последствиями.

«Передовая» французская газета «La Gueite Sociale» в 1912 году писала: «Все приходит в свое время... Были времена, когда и французская армия, предводительствуемая своими королями и императорами, в той же потрясающей своей величием тишине с благоговением и обнаженной головой слушала также утреннюю и вечернюю молитвы. Но эти времена прошли, и мы надеемся, что они уже не вернуться. Здравый разум подсказал Франции, что ее армия может обойтись и без грандиозных сцен, и мы почтительнейше исключили Бога из наших судов, из школ, из больниц и отовсюду. Россия, вырвавшаяся уже из уз самодержавия и успевшая обзавестись уже своим народным представительством, идет в последнее время быстрыми шагами по пройденному уже Францией пути прогресса, и есть все основания ожидать, что вскоре и она последует примеру своей союзницы и расстанется со своим Богом самым радикальным образом, как с ненужным и отжившим свой век предрассудком. Как ни трудна еще работа русской молодой Думы, но в этом направлении ею уже немало сделано для просвещения русского народа, и можно быть уверенным, что она успешно доведет это дело до конца».

В октябре 1905 года был издан позорный закон, униживший Православную Церковь. Это закон о веротерпимости. Теперь инославные, старообрядческие и сектантские общины получали большую независимость и привилегии в России, чем Православная Церковь. Русская Православная Церковь уже

не была «господствующей», как она еще называлась в «Основных законах» империи. Она была обобрана и принижена. Унижалась русская народность, русская культура, русский язык, русская история. Церковь была отдана на растерзание социалистам, толстовцам, магометанам и просто революционерам, заседавшим в Государственной Думе.

Во всех этих событиях участвовало одно – отход от нашей вековой традиции «служить верой и правдой», отход от нашего векового лозунга «За веру, царя и Отечество!», отход от нравственного начала, чем всегда была так крепка Российская империя, и замена наших вековых устоев той пошлостью и ложью, которая шла с Запада, и не только шла, но и широким потоком текла, заражая, как чума, всех и вся, не стыдясь ни клеветы, не щадя самых святых чувств и уничтожая присягу и отрывая русских людей от Бога. Свободная великая Россия не хотела оставаться Святой Русью!

В гибели империи активно принимали участие высшие круги и военщина, те самые, которые потом и стали жертвами этой революции. Вожаки оппозиции вели антиправительственную деятельность по подготовке удаления Государя с престола. Генералы стали на путь революции и изменили присяге на верность царю, а верных генералов, патриотов травили и заменяли предателями.

С предательством русского царя была предана и вся Россия. Самодержавие променяли на социализм, единое царство – на республику, победу – на поражение, славу – на позор, народную свободу при монархии – на социальную и экономическую кабалу, тысячелетнюю независимость России и самодовлеющий ход вперед – на полную зависимость. А народ, потеряв царя, ринулся по пути позора и бесчестия.

Русский народ должен был пользоваться своим правом хозяина на земле Русской и под знаменем

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

веры, царя и Отечества должен был стремиться к утверждению Божественной истины, к богоправлению, какое утверждали пророки со времен святого пророка-боговидца Моисея.

На Руси по заповедям Божиим в Церкви Православной должно было соиздаться объединение честных русских людей, верных долгу присяги во имя веры, царя и Отечества, чтобы искоренять непримиримую ненависть, человеконенавистничество, отчужденность, беззакония, насилие, убийства. Все граждане России должны были любить Православие, Церковь и родную культуру, учителя – учить правоте, все учебные заведения – прививать добрую нравственность и веру. Судьи должны были по-евангельски, без взяток, совершать суд, редакторы газет и других изданий должны были проповедовать добродетели. Но все пошло по другому пути – по пути отступления от Бога, от русской культуры, от веры, от здоровой нравственности. Народ сам навлек на себя все страшные бедствия, которые постигли Россию в XX веке. В русском человеке была убита вера в Бога, душа русского народа ослеплена и оставлена без покрова Божия, молодое поколение развращено и оторвано от Православия. И когда на защиту русских интересов поднялось Белое движение, оно было обречено на провал, ибо Белая армия состояла в основном из интеллигенции, которая давно отошла от Бога. Раньше в русской армии воевали «за веру, царя и Отечество». Теперь царя предали, идея монархии представлялась устаревшей; веры в душах белогвардейцев почти не осталось, многие из офицеров даже не были крещены. В рядах белогвардейцев было принято употребление матерных выражений, и среди них не было благочестия. Оставалось только Отечество. Но борьба только за великую, единую, неделимую Россию была обречена на поражение, ибо она совершалась без Бога. И вот во время гражданской войны не стало покрова Божиего ни на белых, ни на

красных, потому что и те, и другие отошли от Бога, и Господь оставил их ходить по своей воле. Бог подает свою помощь, когда каются в грехах, когда молятся, когда стараются исполнять заповеди Его. Так было при татарах, при поляках, при Наполеоне. А когда оставляют Бога, бесчинствуют, тогда отлучаются от Церкви и становятся подобными язычникам. Можно задать самим себе вопрос: кто виноват в бедствиях, обрушившихся на Россию? Вожди революции или неверие, измена Православию? С революционеров не снимается ответственность за их злодеяния, но у них была роль Навуходоносора – бича в руке Божией. За шесть веков до Рождества Христова иудейский народ своими тяжкими согрешениями, отступлением от истинной веры, идолопоклонством и развратом сильно прогневил Господа, и Господь – для наказания и для обращения народа к вере отцов и благочестию – попустил халдейским полчищам во главе с Навуходоносором завоевать Иудею и пленить ее жителей. Так и теперь Господь попустил силам зла обрушиться на Россию в наказание за ее многочисленные грехи.

Отступили от святости Православия русские генералы, министры, вся интеллигенция, стали предателями своего царя и своего народа – подавлено, сокрушено все Белое движение. Отступил от веры русский народ – Господь попустил силам зла сокрушить Российскую империю.

Господь говорит: **Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумет. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, – повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы**

нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необязанные и не смягченные елеем. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело (Ис. 1; 2-7).

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что Бог являет скорбные и бедственные для нас обстоятельства именно для того, «чтобы человек освободился от грехов, а не для того, чтобы пребывал во грехах и добавлял новые». Но русский народ, несмотря на понесенные бедствия, не принес покаяния, которого так ждал от него Господь, не вразумился реками крови, нищетой и бедствиями, в которые ввергла его революция, унижениями и бесчестьем вместо былой славы империи, не обратился к вере отцов, не оставил нового материалистического мировоззрения, но продолжал углублять его и все более проводить в жизнь. Последующие десятилетия Советской власти были направлены на построение нового общества в России – с новой, абсолютно атеистической закваской. Социальная, хозяйственная и культурная жизнь в Советской стране планомерно и неуклонно преследует главную цель – людей, некогда являвшихся гражданами неба, сделать всецело гражданами земли, воспитывается поколение, которое окончательно вычеркнет понятие «Бог» из своего мировоззрения. Проводятся безбожные пятилетки, к концу которых (1943 год), в стране должен быть закрыт последний храм и уничтожен последний священник...

«Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото в горниле. Душа, закосневшая в грехах, нелегко поддается чистке и врачеванию, но с большим принуждением и терпкостью и только через долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога, Коего была чужда... Вот цель бед и скорбей, посылаемых нам Богом в этой жизни. Господь, не желающий никому погибнуть, всех пе-

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

режигает в этом горниле» (св. прав. Иоанн Кронштадтский).

«Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство?» – говорит Господь (Ис. 1; 5): упорство в своем безбожии, несмотря на понесенные лишения, на разруху в прежде цветущей стране, на лишение прежней славы и могущества? И Благий Господь, призывая народ русский к покаянию, к осознанию своей живительной связи с небом, без которой он обречен на духовное и физическое вымирание, **бьет** Россию очередным бедствием.

События 1941-1945 годов встряхнули русский народ от греховного сна. Греховное оцепенение продолжалось лишь до конца 1941 года, когда после понесенных потерь, после того как страна потеряла громадную часть своей территории, попавшей под фашистскую оккупацию, после постыдных случаев дезертирства и предательства, явившихся следствием безбожного воспитания, после того, наконец, когда правительство и народ осознали весь ужас нависшей над ними угрозы и ничтожество своих сил по сравнению с могуществом врага, – после всего этого страна вспомнила про своего Бога. Первые месяцы непрерывного отступления были теми ударами, которыми Господь подталкивал Свой неверный народ к спасительному покаянию. Стали открывать церкви, возобновлять в них богослужение, священники возвращались с фронта и из лагерей, храмы наполнялись верующими, молящимися о победе и о прощении прежних грехов, молились правители и сам Сталин, молилась вся страна со слезами; стали совершаться крестные ходы с чудотворными иконами; поднимался дух патриотизма воспоминанием подвигов русских воинов-святых – Александра Невского и Дмитрия Донского, введением погон царской армии; унич-

тожалась атеистическая литература и возвещалось слово Божие. И Господь стал являть чудеса: фашисты так и не смогли взять почти совсем открытую для них Москву; раньше срока ударили невиданные морозы в 52 градуса, выведившие из строя фашистскую технику и войска; чудом выстоял обреченный Ленинград; открылся военный гений в российских полководцах, смекалка и великое мужество с военной находчивостью; невероятными усилиями выстоял Сталинград

носа за отход от Господа и заповедей Его. За что пострадал Ленинград, в течение 900 дней терпевший великую блокаду, голод и вымирание жителей? Вспомним историю. В 1917 году, 23 февраля, 130 тысяч бастующих петроградских рабочих устремились на Невский с требованием: «Хлеба!» Но дело было не в хлебе, это была политическая забастовка, а лозунг с требованием хлеба был только предлогом. И население, и полиция прекрасно знали, что хлеб и продовольствие в городе есть, голода не было. В городских складах находился запас ржаной и пшеничной муки на 10-12 дней, подвоз этой муки шел непрерывно. Но число бастующих увеличилось, и 24 февраля их было уже 170 тысяч; выдвинули лозунги «Долой царское правительство!», «Да здравствует Временное правительство и Учредительное собрание!» Пели «Марсельезу», стали громить магазины, бить витрины, останавливать трамвайное движение, убивали полицейских... А потом, немного позже, искусственно вызвали голод в стране, вывозя хлеб за границу, сбрасывая мешки с мукой в Исык-Куль. За такой бунт против Бога, попрание Его заповедей, за бесстыдную ложь в отношении хлеба, уничтожение Богом дарованных плодов земли и обречение тем самым населения на

Икона
«Собор новомучеников в Бутово»

– огромными потерями, но всё же выстоял. И весь наш народ вскоре смог начать великое контраступление. Но не сразу Господь даровал победу, а только после невиданных потерь и скорбей – чтобы русский человек утвердился в вере и любви к Единственному Заступнику и Спасителю Богу.

Итак, русский народ пострадал за свои собственные грехи, а фашисты, как и ранее революционеры, немцы и французы, оказались лишь средством наказания русского народа-бого-

голод спустя несколько десятилетий постигла город на Неве кара Божия, соответствующая преступлению. Бунтуя, уничтожали хлеб – и вот теперь хлеб был отнят в действительности. За все бывает воздаяние.

Итак, если бы мы сами не изменяли идеалам Святой Руси, то никакие враги не были бы нам страшны.

Из книги
«О том, как грех вызывает наказание»

Автор-составитель
С. Посадский

ПРОГРЕСС И ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Вступительная лекция-речь,
сказанная в академической аудитории 3 сентября 1914 года

Сто лет назад догорал костер европейского пожара, и тогда начала существовать Московская Духовная Академия. Зарево нового, еще более ужасного, европейского пожара освещает ее столетний юбилей. Против кого воевала наша Россия тогда, сто лет назад? Против Франции, против «просвещенной», передовой Франции. Тогда нашим врагом была страна, только что пережившая век Просвещения, Вольтера, революцию, страна, провозгласившая великие принципы свободы, равенства и братства – и изобретшая гильотину для проведения в жизнь этих высоких принципов. Теперь мы воюем с Германией. Но не Германия ли за последнее время идет во главе европейской культуры и прогресса? Несомненно, она. По пути прогресса она бесспорно далеко опередила всех. Русский человек в Германии невольно изумляется тому, как много можно сделать для удобства жизни земной. В сознании невольно мелькает мысль: как далеко мы отстали! Я сам испытал это, проезжая Германию от Торна до Кельна и Аахена. «Во всем, касающемся земного устройства, Германия занимает первое место, играет роль школы цивилизации, ей принадлежит сейчас культурная гегемония, ибо вся современная фабрично-капиталистическая и научно-идеалистическая культура, до известной степени, made in Germany, носит на себе печать германского духа» (Профессор С.Н. Булгаков. Три идеи).

Что же это за судьба России вести войны против передовых и культурнейших человеческих обществ? Что такое мы, русские, – разрушители или спасители европейской культуры? Я думаю, что наш разлад, наше проти-

Священномученик Иларион (Троицкий)

воречие с Европой лежит глубже наблюдаемой поверхности текущих событий; противоречие касается идейных основ самого непонимания.

Те культурные успехи, которых достигли наши просвещенные противники, конечно, возможны только при том условии, если на достижение этих успехов обращена наибольшая доля народного внимания. Культурный прогресс для своего процветания непременно требует полного пред ним рабства со стороны человеческого общества. Культурный прогресс достигается скорее теми, для кого он стал своего рода идолом. И то, конечно, несомненно, что для европейского сознания прогресс уже давно сделался не идеалом только, но именно идолом. Ведь слова «культура», «прогресс» и им подобные современным европейцем

и нашими западниками произносятся прямо с каким-то благоговением; для них это слова священные. Каждое слово против ценности культуры готовы объявить кощунством. Еретиком, сомневающимся в ценности прогресса или совсем этой ценности не признающему, грозит побиение всяким дрекольем.

Но не трудно показать, что прогресс и идейно, и практически неразрывно связан с войной, и с некоторого рода необходимостью из него вытекают даже жестокости и зверства немцев, о которых мы читаем теперь в газетах. Ведь идея прогресса есть приспособление к человеческой жизни общего принципа эволюции, а эволюционная теория есть узаконение борьбы за существование. В борьбе за существование погибают слабейшие и выживают наиболее к ней приспособленные. Перенесите

борьбу за существование во взаимные отношения целых народов – вы получите войну и поймете смысл железного германского кулака. Война есть международная борьба за существование, а вооруженный кулак – наилучшее к этой борьбе приспособление. Но последнее слово эволюции сказано ведь Ницше. Он указал цель дальнейшего развития. Эта цель – сверхчеловек. По трупам слабых восходит на свою высоту сверхчеловек. Он жесток и безжалостен. Христианство с его кротостью, смирением, прощением и милосердием для Ницше отвратительно. Сверхчеловек должен навсегда порвать с христианскими добродетелями; для него они порок и гибель. У Горького Игнат Гордеев поучает в ницшеанском духе своего сына Фому, как относиться к людям: «Тут... такое дело: упали, скажем, две доски в грязь

– одна гнилая, а другая – хорошая, здоровая доска. Что ты тут должен сделать? В гнилой доске – какой прок? Ты оставь ее, пускай в грязь лежит, по ней пройти можно, чтобы ног не замарать» («Фома Гордеев»). Перенесите вы эти слова в политику, и вы получите политику Германии. Ведь разве не ищет Германия, какой бы народ затоптать в грязь, по которому пройти бы можно, «чтобы ног не замарать»? Германская политика, можно сказать, проникнута духом нищезанятия. «Deutschland, Deutschland liber alles!» («Германия, Германия превыше всего!») – вот припев германского патриотизма. Слабые народы – это доски, по которым, не марая ног, идет вперед по пути прогресса великий германский народ. Даже на большие народы, даже на русский народ германцы готовы смотреть как на навоз для удобрения той почвы, на которой должен расти и процветать германский культурный прогресс. Для прогресса нужны богатства – так подайте их нам! Разоритесь сами и хоть с голоду помрите, но да здравствует наш германский прогресс! Смотрите, какая политическая дружба у просвещенной Германии уже с несомненными варварами турками! «Восстановившим истинное христианство» протестантам магометане, оказывается, несравненно милее православных христиан. Почему? Да потому, что те уж не протестуют против грабительства немцев и покорно готовы стать народом-навозом. В прошлом году воевали на Балканах. Какое бы, казалось, дело немцам! Но когда особенно сильно замахали немцы мечом? Когда сербы подошли к Адриатическому морю. Маленький народ получил возможность вести свою торговлю и стать независимым от немцев экономически. Этого прогрессивная немецкая нация снести не могла. Немецкое бряцание мечом в этом случае можно передать словами: «Не смей! Вы должны работать, а обогащаться можем только мы, потому что это необходимо для культурного процветания нашей подлинно просвещенной страны». И вот теперь запылала Европа, подожженная немцами!

Так открывается неразрывная и существенная связь прогресса с войной и жестокостью. Железо и меч прокладывают человечеству дорогу вперед. Колесница прогресса едет по

трупам и оставляет позади себя кровавый след.

Война – это лучший показатель внутреннего существа культурного прогресса, и в этом внутреннем существе прогресса открывается ужасная трагедия. Что, в самом деле, прогрессирует быстрее всего? Несравненно быстрее культурных удобств жизни прогрессируют орудия войны, то есть орудия уничтожения и человеческой культуры, и самой человеческой жизни. Броненосец стареет гораздо скорее человека: имея двадцать лет от роду, броненосец уж негодный старик. Так быстро идет совершенствование орудий смерти! Десять лет назад мы еще не знали слова «аэроплан», а теперь уже читаем о войне в воздухе. Жизнь еще не получила пользы от аэропланов, а смерть без них уж не может обойтись на кровавых полях брани. Страшно вообразить себе современную войну с ее ужасными орудиями и громадными снарядами, с минами и фугасами, с бомбами и шрапнелями, с волчьими ямами и проволочными заграждениями. Ведь это же какой-то ад и безумие! Войны недавно прошедшего столетия порою кажутся детскими забавами. Это – прогресс! Поэтому и можем мы сказать, что война – это самопроклятие прогресса!

Но русский гений выносит суровый приговор европейской цивилизации и прогрессу со своей особенной точки зрения, с точки зрения своего идеала, существенно отличного от европейского идеала прогресса. В турецкую войну Достоевский писал в своем «Дневнике»: «Между привезенными в Москву славянскими детьми есть один ребенок, девочка лет восьми или девяти, которая часто падает в обморок и за которую особенно ухаживают. Падает она в обморок от воспоминания: она сама, своими глазами, видела нынешним летом, как с отца ее сдирали черкесы кожу и – содрали всю. Это воспоминание при ней неотступно и, вероятнее всего, останется навсегда, может быть, с годами в смягченном виде, хотя, впрочем, не знаю, может ли тут быть смягченный вид. О цивилизация! О Европа, которая столь

пострадает в своих интересах, если серьезно запретить туркам сдирать кожу с отцов в глазах их детей! Эти столь высшие интересы европейской цивилизации, конечно, – торговля, мореплавание, рынки, фабрики – что же может быть выше в глазах Европы? Это такие интересы, до которых и дотронуться даже не позволено не только пальцем, но даже мыслью, но... но "да будут они прокляты, эти интересы европейской цивилизации!" Я за честь считаю присоединиться к этому восклицанию; да, да будут прокляты эти интересы цивилизации, и даже самая цивилизация, если для сохранения ее необходимо сдирать с людей кожу. Но однако же это факт: для сохранения ее необходимо сдирать с людей кожу!» Вот с чем не может примириться русская совесть! Кожа человека, хотя бы и маленького и ничтожного, для русской совести дороже самых грандиозных успехов прогресса. Видит русская совесть, что для успеха цивилизации необходимо сдирать с людей кожу, – и не может успокоиться никакими речами о культуре и прогрессе. Это потому, конечно, что русская совесть имеет свой идеал, существенно отличный от европейского идола прогресса.

Где же и в чем этот идеал? Вместе со старыми славянофилами мы можем утверждать, что дух славянства определяется православием. Жизненный идеал славянства есть религиозный идеал православия.

Но в чем религиозный идеал православия? Идеал православия есть не прогресс, но преображение. О преображении человеческого естества говорит Новый Завет. О новом рождении говорил Христос Никодиму. По слову апостола Павла, «кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор. 5; 17). Люди должны носить образ Адама небесного (1 Кор. 15; 49). От славы в славу преображаются они от Духа Господня (2 Кор. 3; 18). Происходит облечение в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4; 24). «Будет новое небо и новая земля!» – говорил Господь устами древнего пророка (Ис. 65; 17). Нового неба и новой земли христиане ожидают по слову апостола Петра (2 Пет. 3; 13). А пророк Нового Завета говорит: «Увидел я новое небо и новую землю; ибо

прежнее небо и прежняя земля миновали. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом; и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло» (Апок. 21; 1-4). Процесс преображения человеческого естества и твари земной будет развиваться неизменно и неуклонно, пока не скажет Сидящий на престоле: «Се, творю все новое! Совершилось! Я есмь Альфа и Омега» (Апок. 21; 5-6). Некогда все покорится Сыну, и «тогда Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15; 28). Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу. В своем кратком итоге Новый Завет гласит: будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный (Мф. 5; 48).

Идеалом преображения жило древнее христианство. Прочтите христианские писания первых двух веков, и вы увидите, как проникнуты они этой идеей нового человека. «Мы новый народ!» – смело говорят христиане даже пред лицом языческого мира. Христианин – новый, как бы только что родившийся человек. Христианство, по мысли святого Игнатия Богоносца, *οὐχοῦσα εἰς τὸν οὐρανὸν* («домостроительство относительно нового человека»). Христиане возносятся на высоту орудием Иисуса Христа, которое есть крест, пользуясь вервину – Духом Святым. Вера их возводит, а любовь есть путь, которым они восходят. Поэтому христиане все – богоносцы и храмосцы, христоносцы, святоносцы. Так повсюду эта идея нового человека, не прогрессивного, а нового; всюду идеал внутреннего преображения, а не внешнего прогресса.

В период расцвета богословской церковной мысли в церковном богословии существенное значение

получает идея обожения, которую вы найдете у всех величайших богословов Церкви, начиная с IV века. Эта идея опять ставит пред христианским сознанием как цель преображение, а не прогресс.

Наконец, идея обожения и преображения навсегда утвердилась в церковном богослужении. Наше богослужение – не слащаво-сентиментальное завывание самодовольного буржуа-протестанта в своей кирхе, не боязливая просьба несчастного католика о пощаде и помиловании, наше богослужение – гимн человека, из тьмы и сени смертной, из глубокой бездны греховной порывающегося к святости, к чистоте, к Богу и к небу, на гору Преображения. Православная Церковь поет: «Во всего Адама облекся, Христе, очерневшее изменив, просветил еси древле естество, и изменением зрака Твоего богосодделал еси». В воплощении Сына Божия усматривает Церковь основу и залог преображения и всего естества человеческого, а потому и приглашает своих чад: «Востаните ленивши, иже всегда низу поникшиши в землю, возмисьте и возвысьтеся на высоту Божественного восхождения».

Итак, идеал православия есть преобразование, а не прогресс. Не в материальном, хотя бы и самом блестящем, прогрессе усматривает свое спасение православное сознание, но с Ареопагитом исповедует, что «спасение не иначе может быть совершенно, как чрез обожение спасаемых. Обожение же есть уподобление, по мере возможности, Богу и единение с Ним».

При их проведении в жизнь идеалы прогресса и преображения, конечно, оказываются весьма различными. Их различие и даже порою полная противоположность обнаруживается в культе. В культе, говорю, потому что и эволюционно-позитивное мировоззрение европейских народов пытается порою создавать свой собственный культ. Европейец преклонял колена пред богиней разума, потом пред человечеством, вписывал в свои святцы имена великих людей. В Париже некогда христианский храм был обращен в Пантеон, где и теперь в довольно-таки непри-

влекательном и запущенном подземелье хранится давно истлевший прах Руссо, Вольтера и разных деятелей «великой» французской революции. По всем немецким городам едва не на каждом перекрестке то просто стоят, то сидят на коне фигуры Фридрихов, Вильгельмов или Бисмарка. Все это – прегордые фараоны прогресса, славные завоеватели, творцы великих культурных событий. Но загляните в православные церковные святцы. Там тоже увидите великих и прославляемых. Но кто изображен на тех иконах, вокруг которых мы совершаем каждение, пред которыми мы поем величание и которые мы, сотворив земное поклонение, благоговейно лобызаем? Здесь изображены преимущественно отшельники, пустынники. Они не только не были деятелями прогресса, но почти всегда принципиально его отрицали. Зато они, живя на земле, преображались, часто сияли Фаворским светом и на молитве возносились от земли на воздух. Церковь остается верна своему идеалу преображения и в век пара, электричества и авиации канонизует смиренных и некультурных подвижников. За последнее время и у нас навязываются народу разные монументы. Плохо понятны они народу, потому что православное сознание понимает один памятник – храм, посвященный имени святого, а не великого только.

Я уже сказал, что идеалом православия определяется дух славянства, в частности дух великого народа русского. Воспитанный главным образом православной Церковью, русский народ в своем сознании всегда носит высокий идеал преображения, и при свете этого идеала западноевропейский идеал прогресса кажется чем-то низким, а иногда даже противным. Вот почему при всем своем смирении русский народ всегда относится к европейцу свысока. Пред Западом готова ведь раболепно пресмыкаться только оторвавшаяся от народа интеллигенция. У русского же народа всегда несколько скептическое отношение к западноевропейскому прогрессу. Ему ясно и понятно, что за чечевичную похлебку культурной жизни европейец продал невозвратно права Божественного первородства. Немец душу черту продал, а русский так отдал, и в этом

несомненное превосходство русского, потому что он так же и уйти от черта может, а немцу выкупиться нечем.

Вся культурная и политическая деятельность русскому кажется только поделием, на которое грешно отдать свою душу целиком. Интересы преобразования для него несравненно выше интересов прогресса. Даже Пушкин однажды слагает такие стихи:

Не дорого ценю я громкие права,

От коих не одна кружится голова.

Я не ропщу о том, что отказали боги

Мне в сладкой участи оспоровать налоги

Или мешать царям друг с другом воевать;

И мало горя мне, свободно ли печать

Морочит олухов, иль чуткая цензура

В журнальных замыслах стесняет балагура.

Все это, видите ль, слова, слова, слова.

Иные, лучшие мне дороги права;

Иная, лучшая нужна мне свобода:

Зависеть от властей, зависеть от народа –

Не все ли нам равно?.. Бог с ними.

По прихоти своей скитаться здесь и там,

Дивясь божественным природы красотам,

И пред созданьями искусств и вдохновенья

Безмолвно утопать в восторгах умиленья –

Вот счастье! Вот права!

Совершенно наоборот, европеец очень высоко ценит всякие громкие права, касающиеся жизни земной. Восторги же умиленья для него – излишняя роскошь; мало у него тоски по надзвездным мирам. Отсюда дешевый душевный покой европейца и его поразительное самодовольство. Русскому это самодовольство противно. Не напрасно даже такой западник, как Герцен, назвал его мещанством, а наш византиец Константин Леонтьев не мог об этом мещанстве говорить без

отвращения.

Русский не может стать европейцем, ограниченным и самодовольным, потому что «русскому, – по словам Достоевского, – необходимо именно всемирное счастье, чтоб успокоиться: дешевле он не примирится». Отбившись от народной веры и жизни – что стало случаться после петровского окна в Европу, – русский делается скитальцем. Этот тип скитальца, по толкованию Достоевского, впервые в литературе указал Пушкин, у которого Алеко бежит к цыганам. Такими искалеченными и скитальцами полна русская литература до последних дней. Но еще у Пушкина полудикий цыган поучает европейца:

Оставь нас, гордый человек!

Ты для себя лишь хочешь воли...

Ты зол и смел – оставь же нас.

Это поучение цыгана раскрывает в своей пушкинской речи Достоевский. «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудишься на родной ниве. Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, подчини себя себе, овладей собой и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою. Победишь себя, усмиришь себя – и станешь свободен, как никогда и не воображал себе, и начнешь великое дело, и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя, и поймешь, наконец, народ свой и святую правду его».

Чем дальше от народа и православия, тем больше у нас скитаний и блужданий. Много в богоискательстве последних лет уродливого, но и богоискательство – все же признак того, что не спокойно на душе у русского человека, нет европейского самодовольства. Народ же ищет праведной земли и резко протестует против того, что этой земли не показано на карте ученых. Без надежды на возможность преобразования печальной и греховной действительности для русского нет смысла в жизни. У Горького Лука («На дне», акт третий) рассказывает: «Был, примерно, такой случай: знал я одного человека, который в праведную землю ве-

рил... Должна, говорил, быть на свете праведная земля... в той, дескать, земле – особые люди населяют... хорошие люди! Друг дружке они уважают, друг дружке – завсяко-просто – помогают... и все у них славно-хорошо! И вот человек все собирался идти... праведную эту землю искать. Был он – бедный, жил – плохо... и когда приходилось ему так уж трудно, что хоть ложись да помирай – духа он не терял, а всё, бывало, усмехался только да высказывал: ничего! потерплю! Еще несколько – пожду, а потом – брошу всю эту жизнь и – уйду в праведную землю... Одна у него радость была – земля эта... И вот в это место – в Сибири дело-то было, – прислали ссыльного, ученого... с книгами, с планами он, ученый-то, и со всякими штуками... Человек и говорит ученому: "Покажи ты мне, сделай милость, где лежит праведная земля и как туда дорога?" Сейчас это ученый книги раскрыл, планы разложил... глядел-глядел – нет нигде праведной земли! Всё верно, все земли показаны, а праведной – нет! Человек – не верит... Должна, говорит, быть... ищи лучше! А то, говорит, книги и планы твои – ни к чему, если праведной земли нет... Ученый – в обиду. Мои, говорит, планы самые верные, а праведной земли вовсе нигде нет. Ну, тут и человек рассердился – как так? Жил-жил, терпел-терпел и всё верил – есть! А по планам выходит – нету! Грабеж!.. И говорит он ученому: "Ах, ты... сволочь эдакой! Подлец ты, а не ученый..." Да в ухо ему – раз! Да еще!.. А после того пошел домой – и удавился!..»

По этому представлению и наука должна служить не прогрессу, но преобразению; должна она показывать путь в праведную землю. И на самом деле, русская философия – философия религиозная. Европейцы невольно изумляются тому, что наша литература неизменно живет интересами религиозными. У нас великий художник слова начинает «Вечерами на хуторе близ Диканьки», а оканчивает «Размышлением о Божественной литургии». Вместе с тем для нашей литературы высшая ценность – душа человека, а не внешнее его положение в водовороте культурной работы. Русский писатель верит в осуществимость идеала преобразования, в торжество добра и правды, почему и нет для него погибших, нет для него гнилых досок,

которые только затем и существуют, чтобы по ним ходили через грязь, не марая ног.

И долго буду тем любезен я народу,

Что чувства добрые я лирой пробуждал...

И милость к падшим призывал.

Так писал Пушкин, а Достоевский повел нас в «мертвый дом» и заставил плакать от умиления пред красотой даже преступной души, показал нам «униженных и оскорбленных», и увидели мы богатство их души; у него убийца и блудница читают о воскрешении Лазаря; он потрясает нас образами Сони Мармеладовой в «Преступлении и наказании», Грушеньки в «Братьях Карамазовых», Настасьи Филипповны в «Идиоте». У него преступление обращается в «историю постепенного обновления человека, историю постепенного перерождения его, постепенного перехода из одного мира в другой» («Преступление и наказание», конец). Даже неверующий, как рационалист, в Христово воскресение, как художник, Толстой пишет о нравственном «воскресении» человека. Всюду мы видим стремление к преображению и веру в его возможность. «Всеобщее исцеление во всеобщем преображении – в разных видоизменениях мы находим эту мысль у великих наших художников, у Гоголя, Достоевского, даже хотя и в искаженном, рационализированном виде – у Толстого, а из мыслителей – у славянофилов, у Федорова, у Соловьева и у многих продолжателей последнего» (Кн. Е.Н. Трубецкой. Свет Фаворский и преображение ума). У нас в 1914 году в Москве русский князь и профессор университета в многолюдном собрании читает о «свете Фаворском и преображении ума». У нас и легкомысленный и далеко не безгрешный поэт в дивные стихи облекает покаянную молитву преподобного Ефрема Сирина и признается:

Всех чаще мне она приходит на уста –

И падшего свежит неведомою силой.

Почему так? Да потому, конечно, что русской душе всегда понятна, близка и дорога цель всех сирийских и египетских аскетов-подвижников; эта цель – «сердцем возлетать во области заочны».

Но на этом пути «во области заочны» лежит постоянное и нелегкое пре-

пятствие.

Напрасно я бегу к сионским высотам –

Грех алчный гонится за мною по пятам.

Грех – вот самый главный враг преображения. Отсюда у носителя идеала преображения особое религиозное ощущение греха. Религиозное ощущение греха есть душевная мука и страдание. Это та мука душевной раздвоенности, которую так ярко описал апостол Павел в послании к римлянам. В восприятии и переживании греха и сказывается особенно ярко духовное превосходство русского пред европейцем. Европейец, можно сказать, утерял религиозное ощущение греха; оно кажется ему устарелым средневековым предрассудком. Вот почему грех перестал быть для него ужасом и мукой душевной. Грех обратился для европейца в веселый анекдот. Описывая грех, европейец смеется, а иногда сам грех облакает в столь эстетически прекрасные одежды, что грех начинает быть привлекательным. Конечно, грешат и в России, как и в Европе, не мало, но каются по-разному. Запад знает «холодное неверие». Русский, по словам Герцена, потеряв веру, тотчас уверует в неверие и станет его самоотверженным апостолом. В Европе Ренан, Штраус и Древе пишут хулы на Христа легко, свободно и красиво и как ни в чем не бывало доживают свой век спокойными буржуа. Там во время публичных диспутов на эстраде решают вопрос об историческом существовании Христа, а сами в это время кушают бутерброды и пьют пиво. Европейский Иуда, предав Христа, спокойно прячет сребреники в карман и обращает их потом в доходную ренту. Русский же Иуда, предав Христа, бросает сребреники и беспоконным взором ищет дерева, чтобы удавиться. Неверие для русского есть ужас и душевный надрыв. У Достоевского даже каторжники кричат Раскольникову: «Ты безбожник! Ты в Бога не веруешь! Убить тебя надо». При этом «один каторжный бросился было на него в решительном исступлении».

Как наши писатели изображают порок и преступление! Я затрудняюсь назвать из русских писателей кого-нибудь, кто изображал бы порок в привлекательном свете. Порочные люди в

изображении наших писателей до самых новейших, до Куприна и Арцыбашева включительно, – люди несчастные, страдающие; они ощущают настоящий ад в своей душе. Греховное человечество в изображении наших писателей *люте страждет и зле беснуется, ввергается многожды в огонь и в воду*. Для наших писателей грех есть «тьма», «бездна», «яма», и «у последней черты», по их представлению, – страдание, ужас и отчаяние. Для русской души нет счастья и радости во грехе; она страдает от греха, потому что стремится к преображению, а грех мешает не прогрессу, но преображению. Веселые песни земли, восторженные гимны прогрессу не могут заменить для русской души прекрасных звуков небес; знает и понимает она, что небесная песня не слагается из грохота машин и треска орудий и что ноты этой песни не в чертежах и сметах инженеров.

Итак, если идеал Запада – прогресс, то русский народный идеал – преображение. Русский народ стремится к городу, которого строитель и художник – Бог (Евр. 11; 10), и может сказать с Апостолом: вышний Иерусалим свободен, он – мать всем нам (Гал. 4; 26).

Развертывающаяся пред нами великая борьба народов есть борьба двух идеалов: прогресс хочет уничтожить преображение, забывая слово Христа о том, что врата ада не одолеют истины.

В истории Московской Духовной Академии мы стоим на грани двух столетий, и нам весьма полезно, хотя бы под давлением грандиозных событий, напомнить себе религиозный идеал православия и жизненный идеал русского народа. Нам нет особенной нужды подсчитывать, что сделала наша родная духовная школа для материального прогресса. Лучше подумать о том, что она сделала для духовного преображения нашего родного православного народа. А вступая во второе столетие родной и дорогой Академии, будем каждый иметь в качестве руководящего светоча наш русский идеал преображения, чтобы, когда придет время трудиться на ниве народной, не подавать жесткого европейского камня тому, кто просит настоящего русского хлеба.

*Священномученик Иларион
(Троицкий)*

ПРАВОСЛАВНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗВИВАТЬСЯ

В филиале Московской наркологической клинической больницы №17 на Варшавском шоссе, крупнейшем в России и Европе лечебно-профилактическом учреждении наркологического профиля, прошла конференция «Первоочередные шаги в становлении церковной системы реабилитации наркозависимых» под председательством епископа Касимовского и Сасовского Дионисия. Конференция была организована Синодальным Отделом по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви Московского Патриархата, Государственным антинаркотическим комитетом и Департаментом здравоохранения города Москвы. В работе представительного собрания приняла участие группа сотрудников Центра по реабилитации наркозависимых во имя преподобного Серафима Саровского Новосибирской митрополии во главе с помощником руководителя Сергеем Булышевым, который по возвращении в Новосибирск ответил на вопросы газеты «Православный миссионер».

– Сергей, за семь лет существования реабилитационного центра Вы побывали на десятках конференций, форумов, семинаров. Скажите, эта конференция чем-то отличалась от предыдущих подобных собраний?

– Да, отличалась. Прежде всего тем, что выступления докладчиков были в достаточной степени структурированы, представлены строго по темам, что во многом облегчило работу.

– Вы много лет занимаетесь этой проблемой. Что же еще для Вас может быть неизвестным, что Вы можете почерпнуть для себя нового?

– В нашей работе есть масса моментов, которые необходимо учитывать при реабилитации, и каждый из них требует особого к себе внимания и подхода. Какие-то варианты реабилитационной программы детально разработаны и применяются нами, какие-то – нашими коллегами из других епархий. На таких встречах мы делимся опытом, совместно решаем наиболее сложные вопросы, которые предлагает жизнь.

Доклады на конференциях становятся глубже, компетентнее, интереснее, зачастую открываются новые варианты реабилитации. Поэтому я стараюсь не пропускать подобные мероприятия.

Чего лично мне всегда не хватает

на таких конференциях – так это практики. Поэтому я всегда стремлюсь посещать местные реабилитационные центры. В этот раз мы поехали в село Георгиевское Иваново-Вознесенской епархии, где организован православный реабилитационный центр, который возглавляет руководитель Координационного центра по противодействию наркомании Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви игумен Мефодий.

– Что-то удалось почерпнуть для себя?

– Такие поездки всегда бывают полезными, и данный случай не оказался исключением – у отца Мефодия есть очень интересные наработки, которые мы хотим взять себе на вооружение. К примеру, его реабилитационная программа включает в себя снятие психологических комплексов у реабилитируемых, которые, если их не искоренить, в дальнейшем могут затруднить процесс ресоциализации. Известно, что употребление наркотиков разрушает личность человека, что приводит к целому ряду психологических проблем. В этом состоянии затруднено и воцерковление человека. Для преодоления препятствий требуется дополнительная психологическая помощь. В арсенале специалистов есть методы, кото-

рые позволяют человеку правильно оценить свое психическое состояние и начать работу над собой.

— Есть отдельные представители наркополицейской, которые говорят о том, что им все равно, в каком реабилитационном центре — православном, общественном или сектантском — находятся наркозависимые. Для таких полицейских главное, чтобы человек перестал употреблять наркотики.

— Об этом сейчас говорят на каждой конференции. Все их участники, в том числе и работники наркоконтроля, признают, что руководители всевозможных общественных и сектантских псевдорезабилитационных центров не озабочены реальной помощью, не имеют проверенных программ и механизмов позитивного воздействия, а заинтересованы лишь в собственном обогащении. Наркозависимые, попавшие в такие общины, действительно перестают употреблять наркотики, но только до тех пор, пока находятся в этих центрах. Здесь не заботятся об их духовной реабилитации, зачастую предлагая взамен духовную пустышку, вовлекая в сектантские организации. Чтобы своевременно распознать такие псевдорезабилитационные общины, при местных управлениях ФСКН сейчас создаются общественные советы, в которые входят эксперты, способные дать объективную оценку тем или иным реабилитационным центрам.

— Я слышал о докладе священника Андрея Кожевникова, клирика храма Покрова Пресвятой Богородицы в Бутырской тюрьме. Он рассказывал о работе с наркозависимыми, находящимися в местах лишения свободы. А Вы не собираетесь работать с заключенными?

— Собираемся. Ведь не секрет, что в местах лишения свободы продолжают употреблять наркотики. Среди наших и бывших, и настоящих реабилитантов есть люди, которые прошли

лагеря и знают эту проблему не понаслышке. И они готовы работать. В настоящее время остается лишь решить несколько организационных вопросов.

— То есть Вы не стоите на месте, развивается.

— За последнее время мы открыли несколько дополнительных центров, в том числе один женский. Таким образом, сегодня у нас уже шесть общин, включая женскую, и адаптационный центр, который размещается в городе. В перспективе для адаптации людей, прошедших курс реабилитации в общине и успешного введения их в социум, мы хотим организовать специальную гостиницу. Адаптационный центр уже не вмещает всех желающих.

Есть у нас и мотивационный центр, правда, пока не стационарный, а амбулаторный. Раньше все наркозависимые сразу начинали проходить в нашем православном центре реабилитацию, не представляя себе, что это такое — православная реабилитация. Не все пришедшие имели волю пройти ее до конца. Их не устраивало, что нужно много физически работать на подсобном хозяйстве, молиться, посещать храм Божий, исповедоваться, причащаться. Поэтому сейчас мы проводим с пришедшими к

нам наркозависимыми предварительные беседы, в которых рассказываем о наших методах работы и о том, что ждет ребят в православном центре. Кто-то сразу уходит, а кто-то остается, при этом его мотивация к здоровому образу жизни сразу значительно повышается, а значит повышается и эффективность реабилитации.

Главная задача сегодняшнего дня — не просто открытие дополнительных центров, а повышение качества работы. Все наши сотрудники регулярно посещают обучающие семинары, недавно прошли специальное обучение в Красноярске и Новосибирске.

— Сколько времени сейчас занимает полный курс православной реабилитации наркозависимых?

— По нашему опыту, человек, употреблявший наркотики, должен два-три года пребывать в трезвости, учиться жить по-новому, постоянно вести над собой работу по духовно-нравственному оздоровлению. За это время он отвыкает от наркотиков, укрепляется в вере, его сознание изменяется, восстанавливается, он приобретает иммунитет к искушениям, связанным с наркотиками, научается жить в социуме, то есть происходит его ресоциализация. А дальше он живет собственной жизнью. Полноценной жизнью.

Дмитрий Кокоулин

ДАТЬ ОБЕТ ТРЕЗВОСТИ

Андрей Цыплов – член Александро-Невского братства – много лет трудится в епархиальном реабилитационном центре по реабилитации наркозависимых во имя преподобного Серафима Саровского. Однако помимо прочих послушаний в центре у него есть своя специализация. Он работает преимущественно с людьми, страдающими алкогольной зависимостью.

В этом году Андрей Цыплов в очередной раз принял участие в работе Международных Московских Рождественских образовательных чтений. Он говорит, что многие специалисты-реабилитологи вообще не рекомендуют содержать алкоголиков и наркоманов вместе. От этого страдает эффективность реабилитации – в частности, повышается вероятность того, что человек, страдающий алкогольной зависимостью, в недалеком будущем начнет принимать наркотики. И наоборот, наркоманы, отказавшись от наркотических препаратов, могут начать злоупотреблять спиртными напитками.

«Кроме того, несмотря на значительное сходство в развитии алкогольной и наркотической зависимостей и способах борьбы с ними, есть немало и своих особенностей, требующих особого подхода в реабилитации», – утверждает Андрей Цыплов.

В связи с этим, в Москве, например, на Рождественских чтениях, антиалкогольная секция проводилась отдельно от антинаркотической. Хотя, по словам Андрея Цыплова, тему наркотической реабилитации на антиалкогольной секции никогда не обходят стороной – слишком близки эти два негативных явления, чтобы их строго разделять.

Главное в реабилитации людей, страдающих алкоголизмом и желающих освободиться от алкогольной зависимости, – убедить их открыть сердце Богу и, непременно уповая на помощь Божию, выйти на спасительный путь. Алкоголики, так же как и наркозависимые, начинают посещать богослужения,

регулярно исповедуются и причащаются Святых Христовых Тайн, начинают участвовать в делах прихода, воцерковляются. Многие, по благословению священника, дают Богу обет трезвости и крепко держат свое обещание. Также обет трезвости могут давать и родственники страдающих алкоголизмом.

«Если больной не хочет отказываться от алкоголя и не желает лечиться, то кто-то из его родных – родители, родные братья или сестры – также могут дать обет не употреблять алкоголь до тех пор, пока больной не вразумится, не начнет бороться со своей греховной страстью, – рассказывает Андрей. – Впрочем, одного обета в данном случае недостаточно. Человек, принявший обет трезвости, должен войти в Церковь, стать православным христианином, участвовать в церковных Таинствах и неустанно молить Господа о спасении души родного им человека. Господь обязательно услышит такую молитву и незамедлит прийти на помощь просящему».

Андрей Цыплов старается больше ездить по епархиям, чтобы перенять у соседей опыт, да и своим тоже поделиться. Естественно, он не пропускает крупных семинаров, конференций и форумов, особенно таких, как Московские Рождественские образовательные чтения. Такие встречи, по словам Андрея, не просто обогащают дополнительными знаниями, но и вдохновляют на дальнейшую работу.

Соб. корр.

МАСЛЕНИЦА ДЛЯ СИРОТ

23 февраля участники волонтерского движения при братстве во имя святого благоверного князя Александра Невского под руководством Оксаны Бессоновой поздравили с Масленицей и Днем защитника Отечества ребят сразу из двух учреждений – воспитанников детского дома №1 и социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Виктория». Первыми программу увидели воспитанники социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Виктория», затем участники волонтерского движения провели концерт и в детском доме №1. Мероприятие состоялось по благословению настоятеля собора во имя святого благоверного князя Александра Невского протоиерея Александра Новопашина (г. Новосибирск) и настоятеля Преображенского кафедрального собора протоиерея Василия Бирюкова (г. Бердск).

Программу праздника открыл священник. Отец Андрей Тупиченко, клирик Александро-Невского собора, поздравил ребят с Днем защитника Отечества, поведал им о незримых врагах и объяснил суть наступившей масленичной недели. Рассказал он и о том, что грядет прощенное воскресенье – в этот день необходимо каяться в совершенных грехах и просить прощения у тех, кого обидел. Этой важной теме прощения и милосердия была посвящена сценка-притча, которую подготовили волонтеры собора во имя святого Александра Невского.

Необычное и яркое поздравление ребятам подарил детский коллектив воскресной школы Преображен-

Детский коллектив «Светлица»

ского собора города Бердска «Светлица» под руководством Елены Квасницкой. Юные, но уже весьма опытные артисты выступили с патриотической музыкально-театральной композицией «За други своя». Она посвящена сразу двум важнейшим историческим событиям – четырехсотлетию изгнания польских интервентов из Москвы в 1612 году и двухсотлетию победы в Отечественной войне 1812 года. Столетия отделяют нас с вами от этих эпохальных дат, но память о них жива, в том числе и благодаря подобным красочным выступлениям. Завершили концертную программу «припеваючи» – молодежный хор Александро-Невского собора под руководством регента Ирины Семениковой исполнили три христослава, а также две военно-пат-

риотические композиции. Зал аплодировал стоя, когда солист, Владимир Смиянов, допевал последние строчки проникновенной, всем известной композиции «Господа офицеры». Некоторые воспитатели признались, что не смогли сдержать слез. Самое сладкое – напоследок. При помощи большого количества отзывчивых граждан удалось собрать немалое количество денег и канцелярских товаров для подарков воспитанникам двух учреждений. Ребятам вручили иконки, молитвословы и шоколадки, а в завершении накрыли праздничный стол в лучших масленичных традициях – блины, сгущенка, варенье и горячий чай. Спаси Господи всех, кто откликнулся и принес вкусные угощения к праздничному столу – около шестисот блинчиков и более

Молодежный хор собора во имя святого князя Александра Невского

пяти килограммов сладких начинок.

Но самым ярким детским впечатлением можно считать конную прогулку. Воспитанники детского дома №1 встретили Масленицу на улице, вдоволь накатавшись на лошадях и поучаствовав в русских народных играх, которые с удовольствием провели наши друзья из воскресной школы Преображенского собора города Бердска.

Благодарим всех, кто принимал участие в празднике и оказал сильную помощь! Мероприятие организовано при поддержке Православного молодежного миссионерского центра (ПММЦ) при Миссионерском отделе Новосибирской епархии (руководитель Артемий Сильвестров), волонтерского движения при братст-

ве во имя святого благоверного князя Александра Невского (координатор Оксана Бессонова), детский коллектив «Светлица» воскресной школы Преображенского кафедрального собора города Бердска (руководитель Елена Квасницкая), новосибирского отделения Общероссийского движения Народный собор (координатор Юрий Задоя), клуба православных многодетных семей города Бердска (координатор Иван Квасницкий), молодежного движения социальной помощи «Мир для тебя».

Спаси вас Господь!

*Анна Басырова,
участник волонтерского движения
при братстве во имя святого благо-
верного князя Александра Невского*

Оксана Бессонова с воспитанницами СРЦ «Виктория»

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков
УПРАВЛЕНИЕ ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

21.02.2012

ПРЕСС-РЕЛИЗ

В Новосибирске состоялась рабочая встреча Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского, и начальника Управления ФСКН России по Новосибирской области Александра Кандикова. На встрече владыка передал в дар Управлению ФСКН России по Новосибирской области икону святого мученика Вонифатия Тарсийского.

Святой мученик Вонифатий, по молитвам которого верующие обретают исцеление от алкоголизма и наркомании, является покровителем российских наркополицейских. Официально это было объявлено в июне 2010 года, когда в Москве по благословению Святейшего Патриарха состоялся торжественный молебен по случаю передачи Русской Православной Церкви частиц мощей Вонифатия Тарсийского.

В ходе встречи была достигнута договоренность о новых направлениях взаимодействия Управления и Митрополии: об организации и проведении во всех епархиях выездных конференций «Церковь, общество и государство против наркомании» с целью активизации совместной работы в районах Новосибирской области, а также о создании документального фильма о духовных корнях наркомании. Стороны рассмотрели вопрос о встрече Владыки с личным составом Управления ФСКН России по Новосибирской области в целях духовно-нравственного воспитания сотрудников, а также для освящения знамени Управления, которое будет обретоно в ближайшее время.

**Группа информации
и общественных связей**

«ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ОТ МИФОВ СОВРЕМЕННОСТИ»

С 17 по 21 февраля в городе Обнинске Московской области прошел VII международный Сретенский православный кинофестиваль «Встреча».

На торжественном открытии присутствовали митрополит Калужский и Боровский Климент, заместитель губернатора Калужской области Р.В. Смоленский, заместитель председателя законодательного собрания Калужской области Г.М. Донченкова, министр культуры Калужской области А.И. Типаков, директор кинофестиваля «Встреча» монахиня София (Ищенко), члены жюри, участники фестиваля и зрители.

С приветственным словом к участникам и гостям фестиваля обратился митрополит Климент.

От лица губернатора Калужской области участников фестиваля приветствовал заместитель губернато-

ра Калужской области Руслан Владимирович Смоленский.

В своем обращении к участникам и гостям седьмого православного кинофестиваля «Встреча» его основатель и бессменный президент монахиня София (Ищенко) подчеркнула, что Международный

Сретенский православный кинофестиваль «Встреча» проходит ежегодно с 2006 года по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента, при поддержке Министерства культуры РФ и Администрации Калужской области. Кинофестиваль «Встреча» – это уникальное содружество искусства и религии, соединенных воедино для одухотворения социального пространства, для возвышения душ людей, стремящихся к совершенству. «Встреча» имеет четкую религиозную направленность, однако является благотворительным социальным проектом, который отличается от других подобных проектов тем, что не скрывает своего религиозного содержания, но используя христианскую этику и эстетику, привлекает внимание общественности к порокам общества, показывая путь выхода из духовного кризиса. На фестивале деятели искусства и зрители смотрят современное эксклюзивное кино,

общаются, дарят друг

другу любовь и внимание, обмениваются мнениями. Фестиваль – это духовной культуры современного общества каждой страны-участницы. Фильмы, отбираемые на конкурс, рассказывают о современном челове-

ке, о сочувствии к нему, понимании его духовных и нравственных поисков. Они учат добрым поступкам, умению доверять людям и Богу, понимать Промысл Божий в человеческой судьбе. Отбирая фильмы, жюри оценивает не только художественные их достоинства, но и этическое содержание, основанное на

нальную оценку.

2012 год объявлен Годом российской истории, не случайно тема VII православного кинофестиваля посвящена 200-летию Отечественной войны 1812 года. Эта тема выражена в ретроспективной программе, в которую были включены игровые и документальные фильмы XX века. В том числе документальный фильм 1912 года, созданный к столетию победы над войсками Наполеона.

Фестивальные мероприятия прошли не только в Обнинске, но и в Калуге, Малоярославце и Боровске.

На завершившемся 21 февраля VII международном Сретенском православном кинофестивале «Встреча» фильм протоиерея

христианских заповедях. Кинофестиваль «Встреча» – это территория современной духовной культуры, душевности и человечности!

Напомним, что VII Международный православный Сретенский кинофестиваль «Встреча» – достаточно представительный православный кинофорум. В организационном комитете фестиваля сообщили, что в этом году на конкурс было прислано более 240 работ из 11 стран мира: России, Белоруссии, Украины, Армении, Грузии, Таджикистана, Польши, Сербии, Греции, Франции и Германии.

Традиционный девиз кинофестиваля «Мир вашему дому» определяет дух мероприятия, главная цель которого – прославление христианского образа жизни и традиционных семейных ценностей средствами кинематографа. Показ кинокартин сопровождается выступлениями актеров и режиссеров. На кино вечерах у участников кинофестиваля есть возможность увидеть фильмы друг друга и дать им профессио-

зии,

Митрополит Калужский и Боровский Климент и монахиня София (Ищенко) дают интервью

Александра Новопашина «Царь Болгарский» (2011 год) был награжден Дипломом «За сохранение традиций и вклад в развитие православного искусства», с формулировкой – «За освобождение личности от мифов современности».

Фактически это признание удаchi авторской работы по реабилитации имени Болгарских Государей, оболганных коммунистической властью как в Болгарии, так и в Советском Союзе.

Кинокартину на фестивале представлял оператор-постановщик фильма Кирилл Новопашин.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

АПРЕЛЬ 2012

Расписание Богослужений и церковных таинств

В 2012 году Великий пост длится с 27 февраля по 14 апреля,
Пасха – 15 апреля.

В течение Великого поста совершаются:
Божественная Литургия святого Василия Великого – по воскресениям,
Божественная Литургия святого Иоанна Златоуста – по субботам,
по средам и пятницам Литургия Преждеосвященных Даров,
в остальные дни Великого поста Литургии не полагается, совершаются Великопостные богослужения.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 15-00.

День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ

не совершается:

в течение всего Великого поста – с 27 февраля по 14 апреля, в течение Пасхальной (Светлой) седмицы – 15-22 апреля.

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ

По благословию Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона в г. Новосибирске осуществляется проект «Сотвори милость». Епархиальный комплексный центр оказывает помощь всем людям, оказавшимся без места жительства и средств к существованию. Здесь можно обогреться, получить медицинскую помощь и горячий обед.

Центр нуждается в благотворительной помощи и помощи добровольцев.
ул. Восточный поселок, 13а; ост. Тэц-2
тел. 8-923-224-00-77; 8-952-916-21-65
e-mail: sotvorimilost@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя св.

Александра Невского

(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта Совета
Европы по вопросам деструктивных
культур и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00

Пятница с 11.00 – 18.00

Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших от нетрадиционной
медицины, в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового
Завета, разбор воскресных Евангельских
чтений, знакомство с современной
церковной жизнью, просмотр
православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
преподавание детям основ Священной
истории и начальных понятий
христианской нравственности
посредством рисования, рукоделия
и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
изучение Священной истории и географии
Ветхого и Нового Завета, разбор
воскресных Евангельских чтений,
знакомство с основными понятиями
христианской нравственности, житиями
святых, историей чтимых икон и
иконописью, церковно-славянским
языком, важнейшими событиями
церковной истории, рисование,
рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**
изучение и исполнение песнопений
Божественной литургии, духовных
песнопений; участие хора в богослужении;
выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).

*Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе*

Телефон для справок
223-54-40

При Новосибирской епархии по благословию
Высокопреосвященнейшего Тихона,
архиепископа Новосибирского и Бердского
при поддержке администрации города и
области работает

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Герасима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
После молебна – беседа в трапезной.

*Для решения организационных
вопросов будет принята любая
Ваша помощь.*

С вопросами и предложениями можно
обращаться по телефону
287-00-03

e-mail: antidrug@inbox.ru

Сайт ЕРЦ: <http://stop-narkotikam.net/>

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!
Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/>

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

при соборе во имя святого
благоверного великого князя
Александра Невского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста. А также нуждается в профессиональной помощи психологов с высшим образованием.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословию Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского, при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского на базе существующего Центра по защите жизни нерожденных детей создан городской благотворительный фонд. Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, внести посильную лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:

«Фонд в защиту жизни
нерожденных детей»
р/сч 40703810400000000313 в ОАО
«НОМОС-Банк-Сибирь»,
к/сч 30101810600000000897 в РКЦ
ГУ Банка России по НСО
БИК 045004897
ИНН 5406340776

Главный редактор: настоятель собора во имя
святого князя Александра Невского протоиерей
Александр Новопашин

Выпускающий редактор: Евгения Сидорова

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Данилов

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.
Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»,
ул. Станиславского, 27.
Заказ № 344

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

e-mail собора: novnevsky@yandex.ru
сайт собора: <http://ansobor.ru>